

Санкт-Петербургский государственный университет

ВИНОГРАДОВ Андрей Дмитриевич

Выпускная квалификационная работа
Внешняя политика Японии в Индо-Тихоокеанском регионе
в начале XXI века

Уровень образования: магистратура
Направление *41.04.05 «Международные отношения»*
Основная образовательная программа *ВМ.5557.2020*
«Дипломатия Российской Федерации и зарубежных государств»

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор кафедры мировой политики,
Зеленева Ирина Владимировна

Оппонент:
кандидат исторических наук,
научный сотрудник отдела Востока
Государственного Эрмитажа
Боголюбов Алексей Михайлович

Санкт-Петербург

2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. ЯПОНСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ «СВОБОДНОГО И ОТКРЫТОГО ИНДО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА»	10
1.1. Формирование концепции «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» (FOIP)	10
1.2. Содержание концепции FOIP и её основные положения	15
Глава 2. ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ЯПОНИИ В ИНДО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ	20
2.1. Стратегический альянс Японии и США	22
2.2. Четырёхсторонний диалог по безопасности (QUAD)	26
Глава 3. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ЯПОНИИ В ИНДО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ	33
Глава 4. РЕАЛИЗАЦИЯ «МЯГКОЙ СИЛЫ» ЯПОНИИ В ИНДО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ	39
4.1. Деятельность Японского фонда в странах Индо-Тихоокеанского региона	39
4.2. Японская официальная помощь развитию в странах Индо-Тихоокеанского региона	42
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	46
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	50

ВВЕДЕНИЕ

Тема настоящего исследования является *актуальной* в силу нескольких факторов. Во-первых, понимание основных аспектов, целей и задач внешней политики Японии в Индо-Тихоокеанском регионе является ключевым для анализа мирополитических процессов в регионе, в том числе с точки зрения как её ближайших союзников (США, Австралия, Индия), так и оппонентов (Китай, КНДР). Во-вторых, с позиции науки о международных отношениях, японское видение Индо-Тихоокеанского региона как общего целого является интересным примером расширения геополитического пространства для укрепления собственной внешней политики и наращивания системы союзнических связей при отстаивании собственных интересов. В-третьих, изучение эволюции внешней политики Японии в выбранный период помогает более точно проследить процессы, происходящие внутри японского общества и её внутривнутриполитической системы.

Степень разработанности проблемы в отечественной науке представляется нам недостаточной. Недостаточное внимание уделяется влиянию Японии на формирование дискурса для других стран, что проиллюстрировано в работе на примере постепенной адаптации различными международными акторами японского видения свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона. Кроме того, в отечественном научном дискурсе по-прежнему мало используется понятие «Индо-Тихоокеанский регион», предпочтение отдаётся привычному понятию «Азиатско-Тихоокеанский регион». Что касается зарубежной литературы, наиболее полной и актуальной работой, посвященной тематике исследования, является монография профессора Джорджтаунского университета, доктора Майкла Грина «Line of Advantage: Japan's Grand Strategy in the Era of Abe Shinzō»¹. Находки доктора Грина отражены при прослеживании преемственности стратегии FOIP с более ранними концепциями внешней политики Японии, а так же при обсуждении текущего состояния японо-американского стратегического альянса. Тема экономического сотрудничества в Индо-Тихоокеанском регионе разрабатывается в основном на аналитических материалах из профильных средств массовой информации, таких как East

---

¹ Green M.J. Line of Advantage: Japan's Grand Strategy in the Era of Abe Shinzō / M.J. Green // Columbia University Press. – 2022. – 328 p.

Asia Forum.² Вместе с этим, мы отмечаем, что влияние японской «мягкой силы» в Индо-Тихоокеанском регионе изучено недостаточно. Для рассмотрения данной проблематики автор опирается на результаты своих прошлых исследований.

В ходе подготовки исследования использован широкий спектр *литературы* на русском и английском языках. Англоязычная литература в этом объёме составляет более значительную часть в силу ряда факторов. Во-первых, большинство зарубежной литературы, посвящённой внешней политике Японии и сотрудничеству в Индо-Тихоокеанском регионе написано на английском языке. Не в последнюю очередь в силу того, что английский является официальным в основных странах-партнёрах Японии (США, Австралия, Индия). Во-вторых, в работе используются данные международных аналитических центров, опубликованные на английском языке.

Литературу, использованную при подготовке работы, можно разделить на несколько основных групп по типу и характеру использования в работе. Во-первых, работа опирается на несколько монографий³ российских и зарубежных авторов, посвящённых комплексному изучению региона или внешней политики Японии. Во-вторых, научные статьи и публикации⁴ российских и зарубежных авторов используются для лучшего понимания геополитической концепции Индо-Тихоокеанского региона, а также критики эффективности и целесообразности текущей внешней политики Японии. В-третьих, статьи из средств массовой информации предлагают сведения о конкретных событиях⁵, которые необходимо отметить при работе с примерами практической деятельности по реализации внешней политики Японии в Индо-Тихоокеанском регионе.

Объектом исследования является внешняя политика Японии в начале XXI века, *предметом* исследования – концепция «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона», основные направления и формы её реализации.

---

² Watanabe H.R. China–Japan relations after RCEP / H.R. Watanabe // East Asia Forum. – May 3, 2022. – URL: <https://www.eastasiaforum.org/2022/05/03/china-japan-relations-after-rcep/> (дата обращения 18.05.2022)

³ Мосяков Д.В. Глобальная трансформация Тихоокеанской Азии и Россия / Д.В. Мосяков // М: Белый ветер. – 2019. – 390 с.

⁴ Hanada R. The Quad as a Coordination Hub for Managing Multilayered Indo-Pacific Minilateralism / R. Hanada // U.S.-Japan Alliance Cooperation in the Post-Pandemic World. – Stimson Center: March 2022. – p. 53-76. – URL: <https://www.stimson.org/wp-content/uploads/2022/03/Views-Next-Generation-March-2022-031522.pdf> (дата обращения 15.05.2022)

⁵ Japan to expand SDF base in tiny but strategically important Djibouti // The Japan Times. – November 19, 2017. – URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2017/11/19/national/japan-expand-sdf-base-tiny-strategically-important-djibouti/#.WhI8PraB1o4> (дата обращения 08.05.2022)

Актуальность работы, а так же её теоретическая и практическая значимость определяют *цель* исследования – определить основные направления и формы реализации внешней политики Японии в Индо-Тихоокеанском регионе на современном этапе.

Достижение поставленной цели требует выполнения ряда *задач*:

- проследить историю формирования концепции «открытого и свободного Индо-Тихоокеанского региона»;
- определить ключевые направления реализации данной концепции, выявить основных партнёров Японии в регионе согласно данной концепции;
- оценить степень и характер военно-политического сотрудничества Японии в Индо-Тихоокеанском регионе;
- охарактеризовать различные форматы многостороннего экономического сотрудничества в Индо-Тихоокеанском регионе, в которых Япония принимает участие;
- выявить основные направления реализации «мягкой силы» Японии в странах Индо-Тихоокеанского региона.

Настоящая работа обладает *новизной* в отечественной науке о международных отношениях, поскольку автор проводит комплексное изучение современной внешней политики Японии в Индо-Тихоокеанском регионе, учитывая её военно-политическое, экономическое и культурно-гуманитарное измерения. Подробно представлена хронология формирования стратегии «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского», определены её основные направления и приоритеты. Показано влияние японской внешнеполитической мысли на принятие другими ведущими державами, прежде всего США, собственных версий стратегии в отношении Индо-Тихоокеанского региона. В работе даётся подробный обзор текущего состояния Четырёхстороннего диалога по безопасности (QUAD) и интересов каждого из участников данного формата, что нетипично для российских публикаций, фокусирующих внимание преимущественно на США. Чётко определены субрегиональные приоритеты при реализации внешней политики Японии в Индо-Тихоокеанском регионе, первостепенное место среди которых занимает Юго-Восточная Азия.

Источниковую базу исследования можно разделить на две основные категорий. Во-первых, нормативно-правовые документы позволяют сложить представление как существующее законодательство и международные договоры влияют на реализацию

внешней политики Японии на современном этапе. К ним относятся Конституция Японии⁶, отдельные законодательные акты⁷, постановления правительства⁸, международные договоры⁹. Во-вторых, общее представление о приоритетах и задачах внешней политики Японии в Индо-Тихоокеанском регионе формируется на основании публикаций министерств и ведомств, задействованных в реализации внешней политики. Прежде всего, это выступления и статьи премьер-министров и министров иностранных дел Японии¹⁰, публикации министерства иностранных дел¹¹, материалы Японского фонда¹² и Японского агентства международного сотрудничества (JICA)¹³. В-третьих, приводятся статистические данные¹⁴ об объёмах японской официальной помощи развития.

В ходе подготовки работы использованы источники на английском и японском языках. Большинство публикаций правительственных министерств и ведомств Японии имеют официальный перевод на английский язык, что упрощает работу с данной группой источников. Также, для обеспечения точности формулировок, Конституция Японии приводится в переведённом варианте на русском языке.

Теоретическая значимость исследования состоит в осмыслении основных положений стратегии свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона и их приложении к практической внешнеполитической деятельности Японии. Данная стратегия является политического выражения неолибералистского подхода в науке о

---

⁶ Конституция Японии // Мишин, А.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран / А.А. Мишин. - 16-е изд., стер. – М.: Юстицинформ, 2010. – с. 532-536

⁷ 独立行政法人国際交流基金法 [Закон о независимом административном учреждении Японский фонд] Закон №137 от 6 декабря 2002 г. // Электронное правительство Японии. – URL: https://elaws.e-gov.go.jp/search/elawsSearch/elaws_search/lsg0500/detail?lawId=414AC0000000137 (дата обращения 10.04.2022)

⁸ Cabinet Decision on Development of Seamless Security Legislation to Ensure Japan's Survival and Protect its People. July 1, 2014. – URL: http://japan.kantei.go.jp/96_abe/decisions/2014/_icsFiles/afieldfile/2014/07/03/anpohosei_eng.pdf (дата обращения 10.04.20)

⁹ Agreement on Comprehensive Economic Partnership among Japan and Member States of the Association of Southeast Asian Nations // Ministry of Foreign Affairs of Japan. – 2008. – URL: <https://www.mofa.go.jp/policy/economy/fta/asean/agreement.pdf> (17.05.2022)

¹⁰ Confluence of the Two Seas. Speech by H.E. Mr. Shinzo Abe, Prime Minister of Japan at the Parliament of the Republic of India // Ministry of Foreign Affairs of Japan. – URL: <https://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/pmv0708/speech-2.html> (Дата обращения 27.02.2022)

¹¹ Ministry of Foreign Affairs of Japan. White Paper on Development Cooperation 2020. – URL: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/oda/files/100343083.pdf> (дата обращения 15.04.2022)

¹² 日本国際交流基金アジアセンター。 ”日本語パートナーズ”って？ [Азиатский центр Японского фонда. О программе «NIHONGO Partners»]. URL: <https://jfac.jp/partners/overview/> (дата обращения 09.04.2022)

¹³ JICA at a Glance // Japan International Cooperation Agency. URL: https://www.jica.go.jp/english/about/at_a_glance/index.html (дата обращения 09.04.2022)

¹⁴ Organization of Economic Cooperation and Development. OECD DAC Aid at a glance by donor. URL: https://public.tableau.com/views/AidAtAGlance/DACmembers?:embed=y&:display_count=no?&:showVizHome=n#1 (дата обращения 13.04.2022)

международных отношениях, поскольку центральной идеей стратегии является достижение мира и стабильности за счёт повышения взаимозависимости в Индо-Тихоокеанском регионе.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования результатов исследования, представляющего комплексный обзор внешней политики Японии в Индо-Тихоокеанском регионе, с одной стороны, для адаптирования успешных практик международного сотрудничества и учёта возможных ошибок при выработке основ осуществления российской внешней политики в данном регионе, а с другой стороны, для выстраивания стратегии взаимодействия Российской Федерации с Японией, опирающейся на знание основных целей, задач и приоритетов внешней политики Японии.

Методологическая основа настоящего исследования выстроена в духе неолибералистской парадигмы в теории международных отношений. Для полноценного анализа внешней политики Японии мы прибегаем к использованию концепции «силы», предложенной Дж. Наем – младшим. Согласно этой концепции, для успеха на международной арене государству необходимо максимизировать свою «силу» одновременно в трёх измерениях: военная сила, экономическая сила и «мягкая сила». На основе этой модели мы сформулировали задачи данной работы таким образом, чтобы уделить внимание каждому из этих трёх аспектов во внешней политике Японии в Индо-Тихоокеанском регионе.

Метод ситуативного анализа, или case-study, применяется для изучения на конкретных примерах практической деятельности в сфере реализации внешней политики Японии в отношении различных государств Индо-Тихоокеанского региона. Такой подход позволяет выявить не только особенности внешней политики Японии в данном регионе, но и расхождения между концептуальными основами такой политики и практикой, а также факторы этому способствующие. Применение ситуативного анализа также позволяет проследить влияние конкретного контекста на выбор тех или иных практик при осуществлении внешней политики Японии.

При рассмотрении роли отдельных государственных органов в подготовке и реализации внешней политики применяется институциональный метод. Он позволяет выстроить чёткое представление о функциях каждого из институтов, участвующих во внешнеполитической деятельности, их значимости в общей системе власти, о влиянии

взаимоотношений между этими институтами на ход осуществления практической деятельности.

Апробация исследования представлена работами автора, посвящёнными отдельным аспектам внешней политики современной Японии и представленными в ходе всероссийских и международных научных конференций. Работы автора включены в сборники материалов соответствующих конференций, индексируемых в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ) и Scopus. В работе «Роль Японского фонда во внешней культурной политике Японии»¹⁵ рассмотрены основные направления деятельности Фонда и его региональных приоритетов, что помогает проследить связанность японской публичной дипломатии с внешней политикой в Индо-Тихоокеанском регионе в целом. Работа «Основные формы реализации «мягкой силы» Японии на современном этапе»¹⁶ является кратким обзором разнообразия форм деятельности, которые принимает реализация японской «мягкой силы». В работе также обосновывается важность обращения к «мягкой силе» для современной Японии. Выступление на конференции по теме данного исследования было отмечено оргкомитетом в качестве лучшего доклада на секционном заседании. В статье «Документально-правовые основы российско-японского культурного сотрудничества на современном этапе»¹⁷ рассмотрена документальная база культурных связей между Россией и Японией в настоящий период. На основании рассмотренных документов выделяются также основные направления взаимодействия двух стран в культурной сфере. Англоязычная работа «Japan's Cultural Diplomacy to the Russian Federation after 2014»¹⁸ посвящена новым перспективам для культурной дипломатии Японии после «разворота на восток» во внешней политике России. На основании практических примеров проектов в культурной сфере делается вывод, что в России сформировался благоприятный контекст для восприятия «мягкой силы» Японии. Наконец, в коллективной публикации «National

---

¹⁵ Виноградов А.Д. Роль Японского фонда во внешней культурной политике Японии / А.Д. Виноградов // Межкультурный диалог в современном мире: материалы VIII конференции с международным участием. – СПб.: Скифия-принт, 2020. – с. 48-52

¹⁶ Виноградов, А.Д. Основные формы реализации «мягкой силы» Японии на современном этапе / А.Д. Виноградов // Неделя науки СПбПУ: материалы научной конференции с международным участием, 19–24 ноября 2018 г. Гуманитарный институт Ч. 1. – СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2019. – С. 320-323

¹⁷ Виноградов, А.Д. Документально-правовые основы российско-японского культурного сотрудничества на современном этапе / А.Д. Виноградов // Актуальные проблемы международного права в современных геополитических условиях: материалы научных конференций.– СПб.: ПОЛИТЕХПРЕСС, 2019. – с. 245-262

¹⁸ Vinogradov A. Japan's Cultural Diplomacy to the Russian Federation after 2014 / A. Vinogradov // Актуальные исследования молодых учёных в области гуманитарных наук: материалы научно-практической конференции. – Саратов: Изд-во «Техно-Декор», 2020. – с. 170-174

interests of Japan and its emerging Arctic policy»¹⁹, входящей в базу Scopus, обсуждаются основные вызовы, глобальные и региональные, которые определяют текущую политику Японии в Арктике. Авторы выявляют национальные интересы Японии, затронутые существующими вызовами и преследуемые ей в ходе осуществления арктической политики. Среди таких интересов обеспечение энергетической и продовольственной безопасности, получение экономической выгоды от новых возможностей доставки грузов и разработки природных ресурсов, защита окружающей среды и стремление занять ведущие позиции на международной и региональной арене.

Структура настоящего исследования отвечает поставленным целям и задачам и включает введение, четыре главы, разделённые на параграфы, и заключение, в котором изложены основные выводы автора.

Первая глава посвящена текущему стратегическому видению Японии в отношении Индо-Тихоокеанского региона. В первом параграфе первой главы рассматривается история формирования концепции «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона». Во втором параграфе первой главы мы определяем основные положения данной концепции, а также выявляем основных партнёров Японии для её реализации. Во второй главе мы рассматриваем характер военно-политического сотрудничества Японии в Индо-Тихоокеанском регионе. Первый параграф второй главы посвящён влиянию стратегического альянса Японии и США на выбор внешнеполитических приоритетов официального Токио. Во втором параграфе мы рассматриваем многосторонние форматы сотрудничества, прежде всего взаимодействие в рамках Четырёхстороннего диалога по безопасности (QUAD). В третьей главе даётся характеристика различных форматов многостороннего экономического сотрудничества в Индо-Тихоокеанском регионе, в которых Япония принимает участие. Наконец, в четвёртой главе мы определяем основные направления реализации «мягкой силы» Японии в странах Индо-Тихоокеанского региона. В первом параграфе четвёртой главы мы фокусируем внимание на деятельности Японского фонда в сфере публичной дипломатии и распространении японского языка, а во втором параграфе – на работе Японского агентства международного сотрудничества и предоставлении официальной помощи развитию (ОПР).

---

¹⁹ Vinogradov A.D., Eidemiller K.Yu., Krasnozhenova E.E., Almazova-Ilyina A.B. National interests of Japan and its emerging Arctic policy / A.D. Vinogradov, K.Yu. Eidemiller, E.E. Krasnozhenova, A.B. Almazova-Ilyina // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science – Volume 539. – 2020. – 9 p.

Глава 1. ЯПОНСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ «СВОБОДНОГО И ОТКРЫТОГО ИНДО- ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА»

1.1. Формирование концепции «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» (FOIP)

В настоящее время многие крупные государства пересматривают своё стратегическое мышление в отношении Азии, переходя от понимания региона как Азиатско-Тихоокеанского к идее о Индо-Тихоокеанском регионе. Хотя сама идея об объединении, в стратегическом смысле, бассейнов Индийского и Тихого океанов не нова, её адаптацию в качестве полноценной внешнеполитической концепции рядом государств в 2010-х гг. можно смело назвать достижением японской дипломатии.

Выработку концепции «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» (Free and Open Indo-Pacific, FOIP) можно по праву считать одной из главных внешнеполитических новаций администрации премьер-министра Абэ Синдзо. Внешняя политика Японии при премьер-министре Абэ в целом преследовала цель позиционирования страны в качестве глобальной державы, в связи с чем произошли изменения и в стратегическом мышлении. С одной стороны, Япония стала расширять собственную сеть партнёрских связей с другими государствами, не ограничивая себя лишь союзническими отношениями с США. С другой стороны, как ответственный и экономически сильный глобальный актор Япония в начале XXI века заметно расширила свои программы официальной помощи развитию, нарастив контакты в Юго-Восточной и Южной Азии, в Африке и на Ближнем Востоке. В связи с этими изменениями закономерным шагом стало объединение этих усилий в рамках единой концепции FOIP, которая рассматривает бассейны Тихого и Индийского океанов в качестве единого геополитического пространства.

На практике зачатки подобного стратегического мышления об Индо-Тихоокеанском регионе прослеживаются ещё с начала XXI в. Так в 2005 г. был основан Восточноазиатский саммит, в котором приняли участие лидеры стран АСЕАН и крупных региональных держав: Китая, Японии, Южной Кореи, Индии, Австралии и Новой

Зеландии, тем самым положив начало диалогу на общем пространстве Индийского и Тихого океанов.

Первые идейные основы этой концепции были заложены в послании премьер-министра Абэ, сделанном 22 августа 2007 г. перед совместной сессией обеих палат Парламента Индии при участии премьер-министра Индии Манмохана Сингха. В речи, получившей название «Слияние двух морей», Абэ Синдзо впервые говорит об «Азии в широком смысле», подразумевая под этим общее пространство Индийского и Тихого океанов, которые он называет «океанами свободы и процветания». Премьер-министр Абэ также подчёркивает, что «демократические государства, находящиеся на противоположных краях этих океанов» (к которым он относит не только Японию и Индию, но и Австралию и США) должны нести ответственность за поддержание благосостояния и транспарентности в регионе²⁰. Именно с этого момента намечаются важные приоритеты для внешней политики Японии. Во-первых, это обеспечение всеобщего процветания и безопасности при лидирующей позиции Японии, а во-вторых, тесное сотрудничество с другими крупными «морскими демократиями» (maritime democracies).

В 2007 г. по инициативе премьер-министра Абэ был запущен Четырёхсторонний диалог по безопасности (QUAD) между Австралией, Индией, США и Японией, который сам Абэ характеризовал как «азиатский четырёхугольник демократии и безопасности». В том же году страны провели совместные военно-морские учения «Малабар» у берегов Индии, ставшие продолжением традиционного индийско-американского формата совместных учений. Подобное сближение четырёх государств сразу же вызвало протест со стороны Китая, сославшегося на попытку создания «антикитайского» блока и угрозу собственной безопасности²¹. Объединение получило неформальное определение «Азиатское НАТО» и стало рассматриваться как попытка США и их союзников «окружить» Китай. На наш взгляд, на момент своего создания QUAD не носил открыто антикитайский характер, а был создан, с одной стороны, за счёт наращивания внешнеполитической активности Японии, её сближения с Индией и Австралией, а с

---

²⁰ Confluence of the Two Seas. Speech by H.E. Mr. Shinzo Abe, Prime Minister of Japan at the Parliament of the Republic of India // Ministry of Foreign Affairs of Japan. – URL: <https://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/pmv0708/speech-2.html> (Дата обращения 27.02.2022)

²¹ Nicholson B. China warns Canberra on security pact / B. Nicholson // The Age, June 15, 2007. – URL: <https://www.theage.com.au/national/china-warns-canberra-on-security-pact-20070615-ge54v5.html> (дата обращения 18.04.2022)

другой стороны, в ответ на стремление США создать жизнеспособный институт безопасности в азиатском регионе.

Однако смена правительства в Австралии в конце 2007 г. и связанная с этим смена внешнеполитического курса страны, а также схожие внутривнутриполитические изменения в Японии, на несколько лет прекратили полноценное четырёхстороннее сотрудничество. Попытка нового премьер-министра Австралии, представителя лейбористской партии Кевина Радда за счёт приостановки участия страны в QUAD добиться сближения с Китаем ещё раз подтверждает, что к концу 2000-х во внешней политике «морских демократий» ещё не сложилось полноценное видение Китая в качестве стратегического соперника. Обновление формата QUAD произошло лишь в 2017 г. в свете значительного роста влияния Китая после прихода к власти Председателя КНР Си Цзиньпина, что подчеркнуло принципиальное значение Индо-Тихоокеанского региона для внешней политики стран – участниц диалога на современном этапе. Подробнее текущее состояние партнёрства в QUAD и роль Японии в нём мы рассмотрим в Главе 2 настоящего исследования.

Следующим важным свидетельством нового внешнеполитического мышления Японии стала речь «Богатство открытых морей: Пять новых принципов японской дипломатии», с которой премьер-министр Абэ должен был выступить в Джакарте 18 января 2013 года. Визит японского лидера тогда пришлось экстренно прервать, в связи с взятием террористами в заложники, помимо остальных жертв, 17 японских граждан на газовом месторождении Ин-Аменас в Алжире. Текст планировавшегося выступления впоследствии был опубликован Министерством иностранных дел Японии²². В тексте отмечается, что для обеспечения безопасности в водах обоих океанов японской дипломатии необходимо уделить особое внимание расширению военно-морского сотрудничества со странами Азии, среди которых премьер-министр называет Индию, Австралию и АСЕАН как коллективного актора. При этом делается акцент на дальнейшем развитии стратегического альянса Японии и США.

Премьер-министр Абэ также обозначает пять основных принципов, которыми будет руководствоваться Япония при осуществлении своей внешней политики в регионе (тогда ещё называемом Азиатско-Тихоокеанским): защита свободы слова, совести и самовыражения, обеспечение верховенства права в морских делах, укрепление экономического сотрудничества и взаимосвязи, расширение межкультурных связей между

---

²² The Bounty of the Open Seas: Five New Principles for Japanese Diplomacy Address by H.E. Mr. Shinzo Abe, Prime Minister Of Japan January 18, 2013, Jakarta // Ministry of Foreign Affairs of Japan. – URL: https://www.mofa.go.jp/announce/pm/abe/abe_0118e.html (дата обращения 15.04.2022)

Японией и народами региона, продвижение молодёжных обменов. Таким образом, мы видим, что предлагаемый подход к внешней политике Японии должен носить комплексный характер и охватывать три ключевые сферы: военно-политическую, экономическую и культурно-гуманитарную. В этой логике мы и рассмотрим практический опыт реализации внешней политики Японии в последующих главах.

В 2016 г. в ходе Токийской международной конференции по африканскому развитию, проходившей в Найроби, премьер-министр Абэ официально презентовал стратегию Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона (FOIP)²³ и её основные приоритеты, среди которых обеспечение верховенства права, свободы торговли и навигации, достижение экономического процветания и стремление к миру и стабильности. При этом география взаимодействия Японии в Индо-Тихоокеанском регионе, по словам премьер-министра, призвана охватывать, в том числе, и восточное побережье африканского континента. Таким образом, формула сотрудничества на пространстве «двух океанов», Тихого и Индийского, дополнилась измерением «двух континентов» – стремительно развивающаяся Азия и обладающая внушительным потенциалом Африка.

Вместе с тем, очевидно, что зона принципиальных интересов Японии в Индо-Тихоокеанском регионе располагается на стыке бассейнов двух океанов, в Юго-Восточной Азии. Этот регион традиционно рассматривается японскими политиками как зона геополитического и экономического интереса. В то же время, именно здесь находятся точки потенциальных угроз военно-морской безопасности с точки зрения Японии – территориальные притязания КНР в Южно-Китайском море, спор в отношении статуса Тайваня, спор вокруг принадлежности о-вов Сэнкаку.

Источником этих угроз для Японии является именно Китай, на сдерживание которого, в общем и целом, направлена стратегия FOIP. При этом речь не идёт о препятствовании развитию китайской экономики, от которой во многом зависит и сама Япония. Речь идёт о выработке системы международных обязательств, правил и норм, которые будут ограничивать агрессивные действия Китая и рост его военной мощи. Япония одной из первых, в начале 2010-х гг. стала относиться к Китаю как потенциальному сопернику, что было нехарактерно для других стран, прежде всего США при администрации Барака Обамы. Однако, после прихода к власти председателя Си

---

²³ Address by Prime Minister Shinzo Abe at the Opening Session of the Sixth Tokyo International Conference on African Development (TICAD VI) (August 27, 2016, Nairobi) // Ministry of Foreign Affairs of Japan. – URL: https://www.mofa.go.jp/af/af2/page4e_000496.html (дата обращения 16.04.2022)

Цзиньпина и стремительного экономического роста, мощь Китая стала вызывать всё большие опасения.

Вслед за Японией в 2017 г. США принимают концепцию Индо-Тихоокеанского региона на официальном уровне, включая это понятие в свежую редакцию Стратегии национальной безопасности²⁴. На основании этого происходит и реструктуризация внутри вооружённых сил США – Тихоокеанское командование ВС США трансформируется в Индо-Тихоокеанское командование. При этом сама зона ответственности командования остаётся той же, ограничиваясь на западе восточной границей внутренних вод Пакистана, что идёт в некоторое противоречие с японским видением Индо-Тихоокеанского региона как территории от восточного побережья Африки до западного побережья США.

Постепенно к использованию стратегического понятия «Индо-Тихоокеанский регион» во внешней политике пришли и другие крупные государства и их объединения.²⁵ Сначала к Японии и США в 2017 г. присоединились их партнёры по QUAD – Австралия и Индия. В 2019 г. собственное видение стратегической ситуации в Индо-Тихоокеанском регионе опубликовали страны АСЕАН. В том же году свою стратегию в отношении данного региона опубликовала Франция, имеющая здесь немалые заморские территории. В 2020 г. к ней присоединилась и Германия. А совсем недавно, в сентябре 2021 г., коллективная стратегия ЕС в отношении Индо-Тихоокеанского региона была представлена Европейской комиссией.

Таким образом, геополитическая идея об Индо-Тихоокеанском регионе, возникшая в японской внешней политике в начале века и окончательно сформулированная администрацией Абэ Синдзо к 2016 г. в виде концепции FOIP, доказала свою обоснованность в свете новых вызовов и угроз в регионе и постепенно вытесняет понятие «Азиатско-Тихоокеанский регион» из внешнеполитического и академического лексикона.

Также необходимо отметить, что принятие стратегии FOIP является внешнеполитическим достижением премьер-министра Абэ Синдзо. Это становится очевидным, когда мы прослеживаем историю формирования самой концепции, поскольку

---

²⁴ National Security Strategy of the United States of America, December 2017 // Historical Office, Office of the Secretary of Defense, p. 45-47. – URL: <https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/NSS2017.pdf?ver=CnFwURrw09pJ0q5EogFpwg%3d%3d> (дата обращения 02.05.2022)

²⁵ Pulipaka S., Musaddi M. In Defence of the 'Indo-Pacific' Concept / S. Pulipaka, M. Musaddi // Observer Research Foundation Issue Brief. – Issue No. 493, September 2021, New Delhi. – 13 p. – URL: https://www.orfonline.org/wp-content/uploads/2021/09/ORF_IssueBrief_493_Indo-PacificConcept.pdf (дата обращения 02.05.2022)

её разработка началась ещё во время первого срока Абэ в 2006-2007 гг., а продолжилась после долго перерыва лишь в 2012 г., когда Абэ вернулся в кресло премьер-министра.

В то же время, справедливо сказать, что данная концепция, носящая стратегический характер, продолжает являться «дорожной картой» для японской внешней политики в Индо-Тихоокеанском регионе и после ухода Абэ с поста премьер-министра в 2020 году. И Суга Ёсихидэ (2020-2021), ближайший соратник Абэ, бывший главный секретарь кабинета министров, и Кисида Фумио (2021 – н.в.), отвечавший при Абэ за внешнюю политику и оборону, на посту премьер-министра продолжили укреплять позиции Японии в Индо-Тихоокеанском регионе, прежде всего посредством наращивания диалога в формате QUAD.

1.2. Содержание концепции FOIP и её основные положения

Обратимся к содержанию концепции Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона (FOIP) и рассмотрим её основные положения.

Как мы выяснили выше, японское понимание Индо-Тихоокеанского региона включает в себя два измерения: регион, как слияние двух океанов, Тихого и Индийского, и регион, как объединение двух частей света – Азии и Африки. В рамках данного макрорегиона можно выделить несколько составляющих его регионов: восточная Африка, Ближний Восток, Южная Азия, Юго-Восточная Азия, Океания. Безусловным приоритетом для Японии среди этих регионов является Юго-Восточная Азия, что напрямую соответствует сохраняющей актуальность доктрине Фукуда. Премьер-министр Японии Фукуда Такэо (1976-1978) в 1978 г. предложил формулу равных и доверительных отношений Японии и стран АСЕАН, которая сохраняет свою актуальность и сегодня, учитывая роль стран Юго-Восточной Азии в региональном балансе сил в условиях соперничества с КНР. В рамках стратегии FOIP²⁶ такая роль Юго-Восточной Азии объясняется, с одной стороны, её географическим положением, связывающим Индийский и Тихий океаны. С другой стороны, позитивным опытом создания взаимосвязанности внутри сообщества, который может поспособствовать поддержанию мира и стабильности в Африке и на Ближнем Востоке.

---

²⁶ Ministry of Foreign Affairs of Japan. Free and Open Indo-Pacific Basic Thinking Material. – URL: <https://www.mofa.go.jp/files/000430632.pdf> (дата обращения 22.04.2022)

Такой подход к осмыслению геополитического пространства в качестве макрорегиона является важной составной частью внешнеполитической формулы, характеризуемой в официальных терминах МИД Японии как «дипломатия, окидывающая карту мира панорамным взглядом» (*diplomacy that takes a panoramic perspective of the world map*²⁷). Данная формула предполагает значительное расширение международных связей Японии и готовность взаимодействия с партнёрами по всему миру, что является принципиальным отходом от доктрины Ёсида.²⁸ Одним из положений данной доктрины, сформулированной премьер-министром Японии Ёсида Сигэру (1946-1947, 1948-1954) в послевоенный период, является сосредоточение усилий страны, прежде всего, на внутреннем экономическом развитии при опоре во внешних делах на Соединённые Штаты. И хотя стратегический альянс Японии и США по-прежнему является одним из главных столпов японской внешней политики, в XXI в. Япония серьёзно расширила свою систему международных связей, не в последнюю очередь благодаря таким инициативам, как стратегия FOIP.

Стратегия FOIP включает в себя три основных направления деятельности²⁹. Первым направлением является продвижение и установление верховенства права, свободы судоходства, свободной торговли и т.п. Под этим понимается создание устойчивой системы международных режимов, участники которых поддерживают общие принципы поведения, придерживаются общих фундаментальных принципов. Поскольку одной из задач стратегии FOIP является развитие Индо-Тихоокеанского региона как «международного общественного блага», необходимо обеспечить соблюдение общих правил, открытость и прозрачность взаимодействия. Опираясь на своё видение Индо-Тихоокеанского региона, Япония стремится не только расширить сеть собственных контактов, но и создать общую систему связей, в которой она могла бы значительно влиять на формирование правил и норм международного взаимодействия, задавать актуальную повестку. В связи с этим, к первому направлению относится так же и стратегическая коммуникация, как инструмент донесения своей точки зрения и обеспечения транспарентности в регионе.

---

²⁷ Ministry of Foreign Affairs of Japan. Diplomatic Bluebook 2017. – P. 6-7. URL: <https://www.mofa.go.jp/files/000290287.pdf> (дата обращения 23.04.2022)

²⁸ Green M.J. Line of Advantage: Japan's Grand Strategy in the Era of Abe Shinzō / M.J. Green // Columbia University Press. – 2022. – p. 298

²⁹ Ministry of Foreign Affairs of Japan. Free and Open Indo-Pacific Basic Thinking Material. – URL: <https://www.mofa.go.jp/files/000430632.pdf> (дата обращения 22.04.2022)

Вторым направлением является преследование экономического процветания. Ключевым понятием для данного направления является неолибералистский термин «взаимозависимость» (*connectivity*). В духе неолибералистского понимания международных отношений, стратегия FOIP направлена на достижение международной стабильности за счёт активизации международного сотрудничества, направленного на повышение общего экономического благосостояния государств. В рамках стратегии FOIP обозначены три типа взаимозависимости, призванных реализовать всеобщее процветание. Во-первых, физическая взаимозависимость, выражающаяся в развитии инфраструктуры и коммуникаций: портов, автомобильных и железных дорог, энергетических линий, каналов связи и передачи информации. Во-вторых, человеческая взаимозависимость (*people-to-people connectivity*), предполагающая большую свободу передвижения внутри региона и повышения уровня развития человеческого потенциала. В-третьих, институциональная взаимозависимость, подразумевающая упрощение таможенных процедур, гармонизацию правил торговли и т.п.

Вместе с этим, как одна из крупнейших экономик мира, Япония в рамках стратегии FOIP планирует значительные инвестиции для развития, прежде всего, физической взаимозависимости. Более двадцати проектов в различных странах Индо-Тихоокеанского региона объединены в рамках стратегии в несколько крупных кластеров. Взаимосвязанность внутри АСЕАН будет обеспечена за счёт развития инфраструктуры на полуострове Индокитай, за счёт создания Южного экономического коридора и Коридора Запад-Восток, охватывающих территорию Мьянмы, Лаоса, Камбоджи, Таиланда и Вьетнама. Взаимозависимость в Южной Азии должна быть повышена за счёт крупных инфраструктурных проектов в Индии, развития портовой инфраструктуры на Шри-Ланке, ряда проектов в Непале и Бангладеш. Взаимозависимость в Африке, в первую очередь, нацелена на развитие портовой инфраструктуры восточного побережья континента, в таких странах как Джибути, Кения, Танзания, Мадагаскар. Как мы видим, за рамками экономической составляющей стратегии FOIP остаются страны Ближнего Востока.

В рамках данного направления Япония ставит задачу расширения системы соглашений об экономическом партнёрстве и зонах свободной торговли. Это принципиально отличает японскую внешнюю политику в регионе от американской, поскольку, начиная с администрации Дональда Трампа, США неохотно вступают в новые экономические соглашения. Главным примером этого является выход США из соглашения о Транстихоокеанском партнёрстве (ТТП) в 2017 г., после чего было создан

новый формат, Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнёрстве (СРТРР), главной экономической силой в котором стала Япония.

Третьим направлением является приверженность миру и стабильности. Под этим понимается, во-первых, содействие строительству эффективных институтов, обеспечивающих правоприменительную деятельность в области морского права, повышение осведомлённости о морских пространствах (*maritime domain awareness*), а также поддержка таких органов как береговая охрана в странах региона. Во-вторых, это взаимодействие в рамках противодействия различным вызовам и угрозам, среди которых последствия стихийных бедствий, техногенных катастроф, морское пиратство, терроризм, распространение оружия массового уничтожения. В рамках этого направления помимо общей рамки поддержания стабильности, предусмотрен более индивидуальный подход к странам региона, в зависимости от их потребностей и существующих проблем. Так разрабатываются проекты по разминированию в Индокитае и на Шри-Ланке, тесное военно-морское сотрудничество с Филиппинами, Вьетнамом и Джибути, укрепление систем противодействия чрезвычайным ситуациями в Непале, Бангладеш и на Мальдивах.

Таким образом, японское понимание Индо-Тихоокеанского региона в рамках стратегии FOIP включает в себя два измерения: регион, как слияние двух океанов, Тихого и Индийского, и регион, как объединение двух частей света – Азии и Африки. В рамках данного макрорегиона можно выделить несколько составляющих его регионов: восточная Африка, Ближний Восток, Южная Азия, Юго-Восточная Азия, Океания. Безусловным приоритетом для Японии среди этих регионов является Юго-Восточная Азия, что продолжает логику важной составляющей современной внешней политики Японии в регионе – доктрины Фукуда.

Стратегия FOIP преследует три основных направления: продвижение и установление верховенства права, свободы судоходства, свободной торговли (т.е. формирование международных правил и норм), преследование всеобщего экономического процветания и приверженность поддержанию мира и стабильности. Понимание стратегии выстроено в неолибералистском духе, преследуя обеспечение стабильности за счёт формирования Японией и её союзниками международных правил и норм и повышения взаимосвязанности в Индо-Тихоокеанском регионе за счёт развития инфраструктуры и культурно-гуманитарных обменов.

Ключевыми партнёрами Японии при реализации данной стратегии являются партнёры Японии по формату QUAD: США, Австралия и Индия. В то же время, с точки

зрения распространения собственного влияния в фокусе внимания Японии находятся страны Юго-Восточной и Южной Азии и, в меньшей степени, страны Восточной Африки (Джибути, Кения, Танзания).

Глава 2. ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ЯПОНИИ В ИНДО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

Военная мощь Японии была серьезно ограничена после окончания Второй мировой войны. В процессе послевоенного урегулирования под давлением международного сообщества (прежде всего со стороны США) в текст новой японской Конституции, вступившей в силу 3 мая 1947 г., была включена знаменитая Статья 9. Она закрепляет отказ «от войны как суверенного права нации, а также от угрозы или применения вооруженной силы как средства разрешения международных споров ...никогда впредь не будут создаваться сухопутные, морские и военно-воздушные силы, равно как и другие средства войны. Право на ведение государством войны не признаётся»³⁰. Такое положение основного закона страны запрещает использование военных методов для решения национальных внешнеполитических задач.

В настоящее время в общественно-политической жизни Японии ведётся серьёзная борьба в отношении обозначенной Статьи 9 Конституции.³¹ Правящая либерально-демократическая партия (ЛДП) предпринимает серьёзные попытки внесения изменений в положения статьи. В 1954 г. были созданы Силы самообороны Японии, формально объявленные специальным подразделением полиции, обеспечивающим безопасность страны от внешних угроз. Однако, частью политических сил (прежде всего, Конституционно-демократической партией Японии (КДПЯ), Коммунистической партией Японии (КПЯ) и Социал-демократической партией (СДП)) они признаются в качестве де-факто национальной армии, а значит функционирующими вопреки положениям Конституции страны. Закрепление за Силами самообороны легального статуса является одной из основных внутривнутриполитических задач находящейся у власти ЛДП на текущем этапе.

Серьёзным шагом в этом направлении стало принятое 1 июля 2014 г. решение Кабинета министров³² о новом подходе к трактовке Статьи 9. Этот документ, в частности

---

³⁰ Конституция Японии // Мишин, А.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран / А.А. Мишин. - 16-е изд., стер. – М.: Юстицинформ, 2010. – с. 532-536

³¹ Smith S.A. Japan Rearmed: The Politics of Military Power / S.A. Smith // Harvard University Press. – 2019. – p.15

³² Cabinet Decision on Development of Seamless Security Legislation to Ensure Japan's Survival and Protect its People. July 1, 2014. – URL: http://japan.kantei.go.jp/96_abe/decisions/2014/_icsFiles/afieldfile/2014/07/03/anpohosei_eng.pdf (дата обращения 10.04.20)

признаёт за Японией право на «коллективную самооборону», что позволяет использовать национальные Силы самообороны не только при нападении на саму страну, но и в случае угрозы безопасности основным партнёрам и союзникам Японии. В продолжение этой логики, 19 сентября 2015 г. парламент страны официально закрепил право Сил самообороны участвовать в вооружённых конфликтах за рубежом. В этом отношении, большой общественный резонанс вызвали действия японского контингента в рамках миротворческой миссии ООН в Южном Судане (UNMISS). Прежде участие Сил самообороны в операциях по поддержанию мира ограничивались вспомогательными функциями, такими как, например, инженерная поддержка и доставка грузов. Но с ноября 2016 г. японские служащие стали принимать участие в организации спасательных операций и сопровождении сотрудников миссии, что предполагает, если того потребует ситуация, применение оружия. Это стало причиной серьёзного общественного волнения, которое вынудило премьер-министра Абэ начать вывод японского контингента из Южного Судана, завершившийся в мае 2017 г.³³

Таким образом, судьба 9-й Статьи и возможности Японии использовать военные методы для достижения внешнеполитических целей остаётся неясной. Тем не менее, кардинальный пересмотр ключевого положения «пацифистской» Конституции на текущем этапе представляется нецелесообразным, поскольку это может нанести серьёзный ущерб японской «мягкой силе». Отношения Японии со многими странами Индо-Тихоокеанского региона строятся именно на недвусмысленном отказе Японии от позиционирования в качестве военной державы. В частности, такое утверждение является неотъемлемым элементом доктрины Фукуда, на основе которой строятся отношения Японии со странами АСЕАН.

В то же время, Япония всё же стремится поддерживать свои военные возможности, в том числе за пределами страны. В 2009 г. Силы самообороны Японии направили в Джибути несколько морских и воздушных судов для поддержания усилий по борьбе с морским пиратством в районе Сомали. В ходе проведения операций по противодействию пиратству в 2009-2011 гг. японские силы были дислоцированы на военной базе США Кэмп Лемоннье в Джибути. Однако, в 2011 г. было принято решение о создании там собственной военной базы Военно-морских сил самообороны Японии, которая стала первой зарубежной военной базой Японии после окончания Второй мировой войны.

---

³³ Last Japanese troops leave U.N. peacekeeping mission in South Sudan. // Reuters World News. – URL: <https://www.reuters.com/article/us-southsudan-security-japan/last-japanese-troops-leave-u-n-peacekeeping-mission-in-south-sudan-idUSKBN18L1VN> (дата обращения 10.04.20)

Кроме того, в 2017 г. было решено расширить территорию базы на 25%, до 15 гектар земли, одновременно увеличив число военной техники.³⁴ Задачами присутствия Сил самообороны Японии в данном регионе является противодействие различным угрозам, таким как морское пиратство, и обеспечение безопасности японских граждан, находящихся в различных частях Африки, их оперативная эвакуация в случае чрезвычайных ситуаций. Вместе с этим, военное присутствие в Джибути, на дальнем рубеже Индо-Тихоокеанского региона, отвечает современному японскому стратегическому и внешнеполитическому мышлению.

Таким образом, в начале XXI в. Япония стремится более активно проявлять себя в военном плане, тон чему задаёт активная внутривнутриполитическая дискуссия о судьбе Статьи 9 Конституции, невоенном статусе страны и поиске ответов на существующие угрозы безопасности. Утверждение права на коллективную самооборону и появление первой зарубежной военной базы Японии указывают на выбор в пользу расширения военных возможностей страны. В том числе, это является актуальным для внешней политики в Индо-Тихоокеанском регионе, где сосредоточены множество проблем безопасности, от роста влияния Китая в Южно-Китайском море до террористических угроз на Ближнем Востоке и в Африке. Далее мы рассмотрим, каким образом Япония взаимодействует с другими державами для поддержания мира и стабильности в Индо-Тихоокеанском регионе.

2.1. Стратегический альянс Японии и США

Стратегический альянс Японии и США на сегодняшний день является столпом японской внешней политики на протяжении более шести десятилетий. Взаимоотношения между США и Японией построены на общем видении международной системы, в которой процветают неолиберальные ценности. Такое видение позволяет поддерживать сотрудничество крепким, независимым от текущей международной обстановки. Тем не менее, за прошедшие десятилетия формат отношений двух стран трансформировался по

---

³⁴ Japan to expand SDF base in tiny but strategically important Djibouti // The Japan Times. – November 19, 2017. – URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2017/11/19/national/japan-expand-sdf-base-tiny-strategically-important-djibouti/#.WhI8PraB1o4> (дата обращения 08.05.2022)

мере восстановления и роста японской экономики окончания Второй мировой войны.³⁵ Япония заняла равное положение по отношению к США, что повысило уровень доверия и уважения в рамках сотрудничества двух стран, сделало Японию более независимой в определении своего внешнеполитического курса.

В стратегическом плане Япония и США теснейшим образом координируют свою политику, причём зачастую именно Япония, находясь в непосредственной близости к основным процессам в регионе, задаёт направление для американских военных и политических кругов. Близость к долгосрочной геополитической проблеме региона, то есть к возрождению Китая в качестве крупнейшей державы в регионе, вынудила Японию взять на себя ведущую роль в формулировании необходимости Индо-Тихоокеанской стратегии. Экономический вес Китая, напористое поведение и гибридная тактика для достижения своих национальных целей вынудили Японию выдвинуть основополагающие стратегические рамки в виде стратегии FOIP.

Вслед за Японией, в 2017 г. администрация президента Д. Трампа принимает концепцию Индо-Тихоокеанского региона на официальном уровне, включая это понятие в свежую редакцию Стратегии национальной безопасности. Сохраняется и оригинальное название японской стратегии – свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион (FOIP), прозрачно указывая на первоисточник. После прихода в Белый дом администрации президента Дж. Байдена велась дискуссия о переименовании американской стратегии в отношении Индо-Тихоокеанского региона, однако было принято решение сохранить оригинальное японское название в знак солидарности с ближайшим союзником и уважения к ушедшему в отставку премьер-министру Абэ.³⁶

На основании этого происходит и реструктуризация внутри вооружённых сил США – Тихоокеанское командование ВС США трансформируется в Индо-Тихоокеанское командование. При этом сама зона ответственности командования остаётся той же, ограничиваясь на западе восточной границей внутренних вод Пакистана, что идёт в некоторое противоречие с японским видением Индо-Тихоокеанского региона как территории от восточного побережья Африки до западного побережья США.

В Японии находится около 55 000 военнослужащих США — крупнейший контингент вооружённых сил США за пределами Соединённых Штатов, — а также

---

³⁵ Green M.J. The US-Japan Alliance: A Brief Strategic History / M.J. Green // Education About Asia. – Volume 12, Number 3. – Winter 2007. – p. 25-30. – URL: <https://www.asianstudies.org/wp-content/uploads/the-us-japan-alliance-a-brief-strategic-history.pdf> (дата обращения 08.05.2022)

³⁶ Green M.J. Line of Advantage: Japan's Grand Strategy in the Era of Abe Shinzō / M.J. Green // Columbia University Press. – 2022. – p. 183.

тысячи гражданских лиц Министерства обороны и членов их семей, которые живут и работают вместе с ними. Многие из самых боеспособных и передовых военных активов Соединенных Штатов размещены в Японии, в том числе военный корабль США «Рональд Рейган» и истребитель F-35 Joint Strike Fighter³⁷. Это демонстрирует важность американо-японского альянса и цель поддержания мира и безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе посредством эффективного сдерживания и работы с региональными партнерами.

В январе 2022 года премьер-министр Фумио Кисида и президент Джозеф Байден провели виртуальную встречу, чтобы подтвердить прочность альянса и приверженность США и Японии общему видению «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона». Альянс вырос из пакта, ориентированного на безопасность с упором на взаимную оборону, в партнерство, которое охватывает региональную безопасность и процветание, сотрудничество в борьбе с изменением климата, обязательства по защите прав человека и ценность сотрудничества с другими союзниками и партнерами по всему миру.

Традиционные проблемы безопасности, с которыми сталкивается альянс, остаются, хотя они также распространяются на новые области и различные типы угроз. Морская безопасность двух океанов и важнейших морских путей Индо-Тихоокеанского региона имеет глобальные последствия для международных норм, поскольку нарастает напряженность в водах Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей. Быстрое развитие за последние несколько десятилетий космической отрасли, киберпространства и новых видов вооружений, таких как ультразвуковое оружие, было вызвано технологическими инновациями в США и Японии, равно как и в третьих странах.

Появляются новые измерения проблем, стоящих перед альянсом, особенно экономическая безопасность, которая в настоящее время признана ключевым элементом национальной безопасности. В связи с нарушением цепочек поставок во время пандемии глобальная торговля и инвестиции находятся в ускоренной фазе адаптации, поскольку страны пытаются диверсифицировать свои торговые отношения. Япония сама строит общегосударственные усилия по учету факторов экономической безопасности в своих министерствах. Помимо проблем с цепочками поставок, за последнее десятилетие появилось более четкое понимание экономического влияния Китая в Индо-Тихоокеанском

---

³⁷ Reaffirming the Unbreakable U.S.-Japan Alliance // U.S. Department of State. – March 14, 2021. – URL: <https://www.state.gov/reaffirming-the-unbreakable-u-s-japan-alliance/> (дата обращения 10.05.2022)

регионе, что вызывает озабоченность по поводу качества инвестиций и степени сопутствующего политического влияния.

В нынешних стратегических условиях альянсу Японии и США вновь необходимо продемонстрировать свою стабилизирующую роль в Индо-Тихоокеанском регионе. Набор целей и задач, которые ставит перед собой японо-американский альянс, требует гибкости и готовности решать различные вопросы, а также институционализированной структуры для координации и облегчения сотрудничества — не только между двумя союзниками, но и с другими партнерами. Если альянс намерен эффективно решать широкий спектр проблем безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе, то для этого потребуется регулярная оценка того, насколько хорошо он реализует свои цели, например, в рамках существующих двусторонних форматов: Партнерства по конкурентоспособности и устойчивости (Competitiveness and Resilience Partnership, CoRe), Глобального партнерства по цифровым связям (Global Digital Connectivity Partnership), американо-японского климатического партнерства и множества других форумов для американо-японского сотрудничества.³⁸ В дополнение к двусторонним усилиям альянс также может продолжать использовать свои партнерские отношения в регионе, такие как Quad, для достижения общих целей.

Таким образом, мы отмечаем, что определяющую роль для внешней политики Японии в регионе играет стратегический альянс с Соединёнными Штатами. Однако нельзя сказать, что японский внешнеполитический курс является зависимым от США. За прошедшие шесть десятилетий страны выстроили равноправные отношения, добившись высокого уровня взаимосвязанности. Япония, как государство, расположенное в сердце Индо-Тихоокеанского региона, имеет возможность задавать повестку для американского стратегического сообщества, высказывая опасения по конкретному кругу вопросов, наиболее приоритетными из которых являются развитие северокорейской ядерной программы и соперничество с усиливающимся Китаем. Это доказывает и принятие США стратегии FOIP, которая во многом была адаптирована по японскому примеру. Для эффективного противодействия вызовам и угрозам в регионе у Японии и США создано достаточно двусторонних механизмов в различных областях взаимодействия. Следующим шагом должно стать использование двусторонних связей Японии и США с третьими странами для их интеграции в новую региональную структуру и создания прочных

---

³⁸ Tatsumi Y., Kennedy P. U.S.-Japan Alliance Cooperation in the Post-Pandemic World / Y. Tatsumi, P. Kennedy // Stimson Center: March 2022. – p. 53-76. – URL: <https://www.stimson.org/wp-content/uploads/2022/03/Views-Next-Generation-March-2022-031522.pdf> (дата обращения 15.05.2022)

международных институтов, обеспечивающих поддержание свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона. Наиболее перспективным из таких многосторонних форматов сотрудничества на данный момент является Четырёхсторонний диалог по безопасности (QUAD).

2.2. Четырёхсторонний диалог по безопасности (QUAD)

Япония, Австралия, Индия и США разделяют общие фундаментальные ценности и привержены укреплению свободного и открытого международного порядка, основанного на верховенстве международного права. Четыре страны продвигают практическое сотрудничество в различных областях, включая здравоохранение, инфраструктуру, изменение климата, критические и новые технологии, для воплощения в жизнь «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона».

Четырёхсторонний диалог по безопасности (QUAD) между Австралией, Индией, США и Японией был запущен в 2007 г. по инициативе премьер-министра Абэ, который охарактеризовал объединение как «азиатский четырёхугольник демократии и безопасности». В том же году страны провели совместные военно-морские учения «Малабар» у берегов Индии, ставшие продолжением традиционного индийско-американского формата совместных учений.

Однако смена правительства в Австралии в конце 2007 г. и связанная с приходом к власти Лейбористской партии в 2007-2013 гг. смена внешнеполитического курса страны, а также схожие внутривнутриполитические изменения в Японии, на несколько лет прекратили полноценное четырёхстороннее сотрудничество. Внезапная отставка Абэ Синдзо в 2008 г. и приход к власти в 2009-2012 гг. Демократической партии Японии, основной оппозиции Либерально-демократической партии, председателем которой был Абэ Синдзо, так же привели к смещению приоритетов во внешней политике Японии. Обновление формата QUAD произошло лишь в 2017 г. в свете значительного роста влияния Китая, что подчеркнуло принципиальное значение Индо-Тихоокеанского региона для внешней политики стран – участниц диалога на современном этапе. Первая после долго перерыва встреча в формате QUAD на высшем уровне прошла в ноябре 2017 г. в рамках проходившего на Филиппинах саммита АСЕАН. Лидеры приняли решение возобновить консультации в рамках данного формата в связи с повышением активности Китая в

Южно-Китайском море. Другой обсуждавшейся проблемой стало наращивание деятельности Корейской Народной Демократической Республики по развитию собственной ядерной программы.

В 2017-2019 гг. страны-участницы QUAD продолжили сближение на уровне министров обороны и иностранных дел. На встрече министров иностранных дел в Нью-Йорке в 2019 г. страны подтвердили свою приверженность основным принципам построения свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона, включая центральную роль АСЕАН, как наиболее прочного международного объединения в регионе.³⁹ Несмотря на заметное возобновление переговоров, необходимо отметить, что взаимодействие на этом ограничивалось политическими заявлениями о принятии общих принципов взаимодействия.

В 2020 г. сотрудничество в рамках QUAD дополнительный толчок за счёт активного взаимодействия усилий по борьбе с пандемией COVID-19. Для обсуждения этой проблемы по инициативе США была созвана встреча в новом формате QUAD+, в котором помимо четырёх стран-участниц QUAD приняли участие Южная Корея, Вьетнам и Новая Зеландия.⁴⁰ Несмотря на то, что подобная встреча наглядно показывает возможность дальнейшего расширения QUAD и возможность включения в этот формат новых участников, QUAD+ не был формализован, а некоторыми странами (например, Индией) и вовсе не был признан в качестве ответвления работы QUAD.

Тем не менее, переговорное поле в рамках QUAD заметно расширилось, включив в себя такие международные вызовы как борьба с пандемией COVID-19 и изменением климата, что было отражено в совместном заявлении по итогам первой видеоконференции лидеров стран-участниц QUAD, прошедшей в марте 2021 г.⁴¹ В сентябре 2021 г. страны QUAD утвердили принципы сотрудничества и развития в технологической сфере, обозначив первые очертания международного режима в отношении новых технологий.⁴² Таким образом, QUAD представляет собой переговорный формат,

---

³⁹ Ministry of Foreign Affairs of Japan. Japan-Australia-India-U.S. Ministerial. – September 26, 2019. – URL: https://www.mofa.go.jp/fp/nsp/page3e_001112.html (дата обращения 12.05.2022)

⁴⁰ COVID-19 and the Quad 'Plus' Formulation // Canada and the Indo-Pacific: 'Diverse' and 'Inclusive', not 'Free' and 'Open'. – Asia Pacific Foundation of Canada: September 2020. – P. 34. – URL: <https://www.asiapacific.ca/sites/default/files/publication-pdf/CANADA%20AND%20THE%20INDO-PACIFIC%20%281%29.pdf> (дата обращения 15.05.2022)

⁴¹ Quad Leaders' Joint Statement: "The Spirit of the Quad" // The White House. – March 12, 2021. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/03/12/quad-leaders-joint-statement-the-spirit-of-the-quad/> (дата обращения 15.05.2022)

⁴² Quad Principles on Technology Design, Development, Governance, and Use // Ministry of Foreign Affairs of Japan. – September 24, 2021. – URL: <https://www.mofa.go.jp/files/100238188.pdf> (дата обращения 13.04.2022)

направленный на обсуждение широкого круга вопросов для координации совместного ответа новым вызовам и угрозам в Индо-Тихоокеанском регионе.

В ходе видео-конференции глав государств-участниц QUAD в марте 2022 г. были решительно осуждены действия России в Украине и высказана поддержка территориальной ценности Украины в её международно-признанных границах.⁴³ Лидеры «четвёрки» пришли к согласию в том, что любая попытка в одностороннем порядке пересмотреть существующие международные правила и нормы, как та, что была предпринята Россией, является недопустимой. Это касается и положения в Индо-Тихоокеанском регионе. Таким образом лидеры QUAD выказали свою озабоченность возможной активизацией действий Китая по отношению к Тайваню. Нынешняя ситуация подтверждает необходимость углубления взаимодействия в рамках QUAD для обеспечения свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона.

Тем не менее, QUAD действительно сталкивается с некоторыми незначительными препятствиями, касающимися единства в «четвёрке». Рассматривая QUAD как сумму двусторонних отношений стран-участниц становится очевидно, что наиболее прочным его элементом является стратегический альянс Японии и США.⁴⁴ В то же время, классическое понимание «неприсоединения» во внешней политике Индии делает её слабым звеном данного формата, в том числе и за счёт менее тесных, по сравнению с Японией и США, двусторонних отношений с Австралией. Успех QUAD в дальнейшем будет зависеть от способности стран-участниц демонстрировать единство и общее стремление к гарантиям свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона.

Даже если уход премьер-министра Японии Абэ Синдзо не изменит политику Японии, его внезапная отставка в 2020 г. стала ударом по QUAD, потому что Абэ был одним из главных сторонников этого многостороннего формата. Под руководством Абэ Япония стала движущей силой QUAD. Его стратегическое видение и решительное лидерство перед лицом агрессивного поведения Китая были важным вкладом в формирование и развитие QUAD. Хотя Абэ не удалось изменить пацифистскую конституцию Японии, он сыграл важную роль во внесении важных изменений в подход Токио к региональной и глобальной безопасности. Вероятнее всего, последующие лидеры

---

⁴³ Japan-Australia-India-U.S. (Quad) Leaders' Video Conference // Ministry of Foreign Affairs of Japan. – March 4, 2022. – URL: https://www.mofa.go.jp/fp/nsp/page1e_000379.html (дата обращения 16.05.2022)

⁴⁴ Hanada R. The Quad as a Coordination Hub for Managing Multilayered Indo-Pacific Minilateralism / R. Hanada // U.S.-Japan Alliance Cooperation in the Post-Pandemic World. – Stimson Center: March 2022. – p. 53-76. – URL: <https://www.stimson.org/wp-content/uploads/2022/03/Views-Next-Generation-March-2022-031522.pdf> (дата обращения 15.05.2022)

Японии будут продолжать придерживаться заданного Абэ вектора внешней политики, по крайней мере, вероятность этого высока, пока у власти находится Либерально-демократическая партия.

Для Индии Абэ был надежной опорой. Японский аналитик Хоримото Такэнори говорит⁴⁵, что большой толчок Японии к установлению более тесных отношений с Индией произошел в 2004–2005 годах из-за антияпонских протестов, имевших место в Китае, что заставило Токио снизить риски для своих инвестиций, переехав в другие страны. Таким образом, хотя отношения между Индией и Японией набирали обороты еще до того, как Абэ вступил в должность, динамика Абэ-Моди очень помогла. Это привело к укреплению связей в военной области и сфере безопасности, в том числе к военным учениям всех родов войск и к соглашению о гражданской ядерной энергетике.⁴⁶ После того, как Абэ покинул свой пост, еще неизвестно, как будут развиваться двусторонние отношения между Индией и Японией в среднесрочной перспективе, а также более широкое стратегическое участие Японии в Индо-Тихоокеанском регионе с приходом к власти нового лидера или, что менее вероятно, другой политической силы.

Этим небольшим проблемам противостоит поведение Китая, которое провоцирует сближение внутри QUAD. Индия и Австралия в последнее время столкнулись с еще большей агрессией со стороны Пекина, не в последнюю очередь из-за своего участия в QUAD.

В начале мая 2020 г. Китай вторгся на территорию Индии и участвовал в ожесточенных столкновениях, в том числе в долине Галван в июне, в результате которых погибли 20 индийцев и неизвестное количество китайских военнослужащих. С тех пор между Индией и Китаем состоялось несколько военных и дипломатических переговоров, но безрезультатно.⁴⁷ За последнее время наблюдалась дальнейшая активность: по сообщениям, Индия оккупировала районы на южном берегу озера Пангонг Цо. Последовавшие за этим военные переговоры, как обычно, оказались безрезультатными. Китай заявил, что Индия нарушила консенсус и пересекла линию фактического контроля. В Индии и министерство иностранных дел, и армия выступили с заявлениями,

---

⁴⁵ Abe's Legacy for New Delhi: Enmeshed Strategic Ties and Bringing India Into the Quad // The Wire. – August 30, 2020. – URL: <https://thewire.in/diplomacy/shinzo-abe-legacy-new-delhi-japa-india-strategic-ties-quad> (дата обращения 14.05.2022)

⁴⁶ Rajagopalan R.P. How China Strengthens the Quad // The Diplomat. – September 4, 2020. – URL: <https://thediplomat.com/2020/09/how-china-strengthens-the-quad/> (дата обращения 14.05.2022)

⁴⁷ Tarapore A. The Crisis After The Crisis: How Ladakh Will Shape India's Competition With China / A. Tarapore // Lowy Institute. – May 6, 2021. – URL: <https://www.lowyinstitute.org/publications/crisis-after-crisis-how-ladakh-will-shape-india-s-competition-china> (14.05.2022)

обвиняющими Китай. Ожидается, что пограничная конфронтация будет продолжать обостряться. Таким образом, для Индии, несмотря на различные форматы совместного участия, Китай представляет прямую военную угрозу, которой необходимо искать соизмеримый противовес. Это и подталкивает Индию к участию в QUAD.

Точно так же Австралия подвергается резким нападкам со стороны Китая с начала 2020 года. Китай применяет в отношении Австралии принудительные торговые методы. В качестве последнего шага Китай нацелился на австралийский ячмень в ответ на заявление премьер-министра Скотта Моррисона о новом австралийском законодательстве, которое разорвет соглашения инициативы «Один пояс, один путь» со штатом Виктория, которые исчисляются миллиардами долларов. Незадолго до этого Китай нацелился на австралийский экспорт говядины. Ещё раньше Китаем был запрещен импорт австралийского вина. Однако эксперты утверждают, что дело не в том, что китайское правительство заботится о вине, говядине или ячмене, а в том, что «настоящая игра заключается в том, чтобы создать раскол в обществе, который заставит правительство изменить внешнюю политику в отношении Китая⁴⁸». Развязанная Китаем торговая война с Австралией развязывает Канберре руки для принятия более активных действий по укреплению собственной экономической безопасности и углубления взаимодействия в рамках международных объединений в Индо-Тихоокеанском регионе, в том числе в QUAD.

Грубые попытки Китая оказать давление на другие страны встречают все более жесткое сопротивление, ярким проявлением которого является «четверка». В Индии даже высказывались предложения о том, чтобы QUAD взял на себя военную роль. Таким образом, любые незначительные препятствия, с которыми сталкивается QUAD, скорее всего, будут легко преодолены быстро меняющимся отношением в регионе из-за неослабевающего давления Китая на других.

Двусторонние отношения Китая с Индией и Австралией играют определяющую роль в том, как Япония привлекает оба государства к реализации Индо-Тихоокеанской стратегии. Индия опасается открытой поддержки Индо-Тихоокеанского региона, в частности военных обязательств в отношении открытого и свободного, основанного на правилах морского региона, поскольку это может привести к эскалации индийской

---

⁴⁸ Sullivan K. Australian farmers, Chinese consumers and the political and trade tensions in between / K. Sullivan // ABC NEWS Australia. – August 23, 2020. – URL: <https://www.abc.net.au/news/2020-08-23/australia-china-agriculture-trade-tensions-analysis/12585884> (дата обращения 16.05.2022)

геополитической напряженности с Китаем, что потенциально может осложнить индийско-пакистанские отношения, среди прочего.

Экономические отношения Австралии с Китаем, напротив, ставят ее в затруднительное положение из-за несоответствия ее экономических интересов и интересов безопасности, политических интересов. Процветание Австралии напрямую связано с экономическими связями с Китаем. Тем не менее, растет озабоченность по поводу политического вмешательства Китая в дела Австралии и отказа Китая от заветных международных институтов и правил средней силы.

Лучше, чем у большинства, у Токио есть ясность в отношении несоответствия между экономическими интересами и интересами безопасности при отстаивании стратегии Индо-Тихоокеанского региона. В случае с Индией Япония сосредоточилась на налаживании экономических связей через ОПР, создании стратегического партнерства и упоре на ситуативное, выборочное участие в стратегии Индо-Тихоокеанского региона и QUAD. Это выбор сделан целенаправленно: у Индии есть сравнительные преимущества, такие как численность населения, географическое положение и идентичность, что позволяет Индии быть законодателем норм, не отказываясь от пацифистских традиций.

Напротив, отношения Канберры и Токио пересекаются в сфере безопасности, политической и экономической сферах. Обеспечение участия Канберры в соглашении CPTPP снижает экономическую зависимость Австралии от Китая. Участие Австралии в QUAD вместе с США позволяет усиливать синергию безопасности между тройкой, основанную на большом опыте совместных операций, обучения и оперативной совместимости.

Токио следует активно поддерживать эту синергию и расширять свои отношения, привлекая других партнеров, которые имеют такой же уровень военного потенциала и так же заботятся об обеспечении свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона, основанного на правилах. Непосредственными кандидатами могут быть Великобритания, Канада, Франция и, возможно, Сингапур, все из которых проявляют интерес к региону из-за торговых и энергетических маршрутов. Проще говоря, мировая экономика Азиатско-Тихоокеанского региона смещается в сторону Индо-Тихоокеанского региона. В результате расширились интересы и озабоченности заинтересованных сторон, что требует более широкого партнерства между государствами-единомышленниками.

Тем не менее, остаются вопросы о том, какую роль должен играть QUAD и в какой форме это должно проявляться. У QUAD есть двойная миссия балансирования против

ревизионистского и экспансионистского поведения других государств, прежде всего Китая, и одновременно установления норм инклюзивного регионального порядка в Индо-Тихоокеанском регионе, выраженного в понимании «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона. QUAD заметно расширил области сотрудничества четырёх стран-участниц. Также активно обсуждается вопрос о расширении числа участников, например, за счёт пробного формата QUAD+. Однако до сих пор нет ясности, какие большие цели, помимо сдерживания Китая, ставит себе данное объединение. Учитывая ориентированность QUAD на отстаивание центральной роли АСЕАН в Индо-Тихоокеанском регионе, можно предположить, что QUAD может трансформироваться в своего рода надстройку к АСЕАН, выраженную в институционализации новой региональной структуры международных отношений, которая, если и не будет исключать Китай, то будет стремиться серьёзно ограничить его влияние.

В заключение необходимо отметить, что формат QUAD был предложен и осуществлён благодаря усилиям премьер-министра Японии Абэ Синдзо, что во многом определило роль Японии в качестве связующего звена между участниками «четвёрки». Стратегический альянс с США, многолетний курс на сближение с Индией, тесные связи с Австралией – всё это подготовило почву для активизации QUAD в конце 2010-х гг. на фоне стремительного роста Китая. У стран-участниц данного формата есть собственные приоритеты с точки зрения обеспечения безопасности. Для Японии это прежде всего северокорейская проблема и территориальные разногласия в Южно-Китайском море, для США – проблема Тайваня и военно-морской безопасности, Индию заботит её геополитическая уязвимость перед Китаем, а Австралию – обеспечение экономической безопасности и снижение зависимости от Китая. Несмотря на существующие проблемы в отношении единства внутри QUAD, вызов региональной безопасности, который представляет собой напористая внешняя политика Китая, является серьёзным объединяющим фактором для стран «четвёрки».

Глава 3. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ЯПОНИИ В ИНДО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

Для достижения всеобщего процветания в Индо-Тихоокеанском регионе, предусмотренного стратегией FOIP, Японии и её партнёрам необходимо развивать серьёзное экономическое сотрудничество. Преследуя эту цель, Япония активно ищет возможности для экономического сотрудничества в рамках двусторонних соглашений с различными странами. Что касается Индо-Тихоокеанского региона, на сегодняшний день Япония имеет около десятка действующих двусторонних соглашений об экономическом партнёрстве со странами региона, среди которых Сингапур, Малайзия, Таиланд, Индонезия, Бруней, Филиппины, Вьетнам, Индия и Австралия.⁴⁹ В рамках данных соглашений происходит смягчение таможенных ограничений, упрощение правил иностранного инвестирования, предпринимаются шаги по достижению свободного движения товаров, услуг и капиталов.

В 2008 г. было заключено многостороннее Соглашение о всеобъемлющем экономическом партнёрстве между Японией и АСЕАН.⁵⁰ Соглашение является важным для либерализации рынков стран АСЕАН и повышения стандартов экономической деятельности странах АСЕАН. Соглашение было ратифицировано всеми странами АСЕАН кроме Индонезии и Филиппин, которые предпочли строить экономические отношения с Японией на основе двусторонних договорённостей. Напротив, Соглашение является ключевым для связей с Мьянмой, Лаосом и Камбоджей, с которыми у Японии нет отдельных двусторонних соглашений об экономическом партнёрстве, что объясняется сильным отставанием этих стран в экономическом плане. Наличие данного соглашения открыло Японии широкий доступ на рынки стран АСЕАН, при этом обеспечив свободу движения товаров и услуг на рынок Японии, тем самым повысив уровень взаимозависимости между Японией и АСЕАН.

Наиболее важным соглашением об экономическом сотрудничестве для Индо-Тихоокеанского региона должно было стать соглашение о Транстихоокеанском

---

⁴⁹ Ministry of Foreign Affairs of Japan. Free Trade Agreement (FTA) / Economic Partnership Agreement (EPA) and Related Initiatives. – February 21, 2022. – URL: <https://www.mofa.go.jp/policy/economy/fta/index.html> (дата обращения 17.05.2022)

⁵⁰ Agreement on Comprehensive Economic Partnership among Japan and Member States of the Association of Southeast Asian Nations // Ministry of Foreign Affairs of Japan. – 2008. – URL: <https://www.mofa.go.jp/policy/economy/fta/asean/agreement.pdf> (17.05.2022)

партнёрстве (TPP). Первоначальное соглашение о Транстихоокеанском партнёрстве планировало охватить 12 стран Азиатско-Тихоокеанского региона, включая Японию, Австралию, Бруней, Канаду, Чили, Малайзию, Мексику, Новую Зеландию, Перу, Сингапур, Вьетнам и США. Однако в ноябре 2016 года с победой на выборах президента США Дональда Трампа, выступающего против TPP, всякая надежда на принятие TPP-12 исчезла. Тем не менее, подписание TPP было основной экономической составляющей внешней политики Абэ Синдзо, и благодаря усилиям Японии как ведущей страны в переговорах по TPP-11 оставшиеся страны подписали Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнёрстве (СРТРР).

СРТРР является одним из крупнейших многосторонних соглашений о свободной торговле, на долю которого приходится 13,5% мирового ВВП. Двадцать два положения, которые Соединенные Штаты определили в качестве своих приоритетов в TPP, были изменены или приостановлены в СРТРР. Изменения включают главы об инвестициях и интеллектуальной собственности, тем самым ограничивая возможности инвесторов по урегулированию споров в соответствии с инвестиционными соглашениями и разрешениями. Срок действия патента на лекарство и авторского права также был сокращен. Изменения являются отклонением от американского стандарта и демонстрируют стремление Японии заключить обновленную сделку по TPP без участия Соединенных Штатов.

Хотя СРТРР ещё не ратифицирован всеми странами-членами (соглашение пока не ратифицировали Бруней, Малайзия и Чили), после вступления соглашения в силу в конце 2018 г., ясно, что Япония получит внутренние и международные выгоды от руководства переговорами по СРТРР. Прежде всего, ожидается, что СРТРР принесет дополнительные 147 миллиардов долларов для стран-членов, что, в свою очередь, будет способствовать росту экономики и ВВП Японии. Кроме того, соглашение институционализировало новые торговые правила для торговых сделок в Индо-Тихоокеанском регионе. Например, структура СРТРР, вероятно, станет моделью для других многосторонних торговых соглашений, включая Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП) под руководством АСЕАН, что в результате усилит влияние Японии на переговоры по ВРЭП. Таким образом, СРТРР помогает Японии укрепить и продемонстрировать свою ведущую роль в Индо-Тихоокеанском регионе, заняв прочные позиции в мировой экономике и дипломатии.

СРТРР также помогает Японии справиться с давлением США, требующими заключения двустороннего соглашения о свободной торговле между США и Японией. С конца 2017 года президент Трамп подталкивал Японию к подписанию двустороннего соглашения о свободной торговле, которое дает Соединенным Штатам явное торговое преимущество за счет расширения их доступа к японским рынкам. Исключение Японии из списка союзников, освобожденных от тарифов США на сталь и алюминий, также понимается как американское давление на Японию с целью подписать соглашение о свободной торговле. Это заставило Японию почувствовать себя уязвимой из-за способности Соединенных Штатов вооружить свою огромную экономическую мощь. В этой ситуации, подписав СРТРР, Япония может утверждать, что она не пойдет на компромисс, кроме сделки, заключенной в СРТРР. Бывший представитель Японии по торговым переговорам Казухито Ямасита даже предположил, что «если США потребуют заключения соглашения о свободной торговле между США и Японией, Япония должна сказать, что США должны просто присоединиться к СРТРР, поскольку Япония перешла на многосторонние соглашения о свободной торговле».

И последнее, но не менее важное: СРТРР помогает Японии сдерживать растущий Китай. Председатель КНР Си Цзиньпин дал понять, что Китай станет новым лидером свободной торговли. Заявление вызвало крайнюю обеспокоенность Японии тем, что вакуум лидерства в Индо-Тихоокеанском блоке свободной торговли, образовавшийся после политики США «Америка прежде всего», может быть заполнен китайской экономикой. В свою очередь, вакуум, заполненный Китаем, поставит под угрозу будущую политическую и экономическую роль Японии в Индо-Тихоокеанском регионе. Установив СРТРР, Япония может сдержать экономическую и торговую экспансию Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе, используя стратегическую многосторонность СРТРР. В частности, страны среднего размера в СРТРР могут сотрудничать и усиливать свои голоса, поскольку даже Китай считает необходимым отражать свои собственные интересы в экономике ИТР.

Таким образом, СРТРР станет краеугольным камнем, на котором Япония сможет установить свою экономическую и дипломатическую власть в Индо-Тихоокеанском регионе. В рамках статус-кво Япония пытается улучшить свои перспективы роста. Однако это было бы невозможно, если бы Япония также не привлекала больше прямых иностранных инвестиций (ПИИ) на свой рынок. При совокупном ВВП членов СРТРР в размере 10 трлн долларов Япония может попытаться удвоить свой объем ПИИ к 2020 году,

что и было целью администрации Абэ. В конечном итоге это приведет Японию к новым возможностям трудоустройства, привлечению иностранных талантов и инновациям. Таким образом, как для ее долгосрочного внутреннего роста, так и для международного политического влияния, для Японии было бы крайне важно сохранить свою ведущую роль в СРТРР.

Другим важным экономическим соглашением в Индо-Тихоокеанском регионе является Всеобъемлющее региональное экономическое партнёрство (ВРЭП). Участниками данного соглашения являются пятнадцать государств: все страны-члены АСЕАН, Китай, Япония, Южная Корея, Австралия и Новая Зеландия. Соглашение было подписано в ноябре 2020 г. и вступило в силу 1 января 2022 г. после ратификации 10 государствами. На настоящий момент соглашения подписали, но не ратифицировали Индонезия, Филиппины и Мьянма. Состав участников данного соглашения соответствует скорее видению Азиатско-Тихоокеанского региона, нежели Индо-Тихоокеанского, поскольку не включает страны Южной Азии, прежде всего Индию. Однако, существует вероятность, что эти страны смогут присоединиться к соглашению после срока в 18 месяцев, предусмотренного договором.

Текущий формат соглашения о ВРЭП соответствует видению Японии и стран QUAD о центральной роли стран АСЕАН в построении институциональной структуры международных отношений в Индо-Тихоокеанском регионе, в отличие от соглашения СРТРР. Очевидно, что в настоящий момент между Китаем и QUAD ведётся гонка за экономическое влияние на рынках стран АСЕАН. Однако, конструктивное противодействие Китаю, не исключающее совместного взаимодействия, в этом вопросе оказывает только Китай. США ещё при администрации Д. Трампа выбрали путь более жёсткого противодействия, не оставляющего пространства для сколько либо продуктивного сотрудничества.

Ожидается, что ВРЭП углубит экономическую взаимозависимость в Восточной Азии за счет создания более интегрированных цепочек поставок. Хотя снижение тарифов ВРЭП на 91% является более низким уровнем либерализации, чем предполагаемое снижение тарифов на 98% в рамках Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о Транстихоокеанском партнерстве (СРТРР), ВРЭП более чем компенсирует это по объему. Охватывая около 2,3 миллиарда человек и совокупный ВВП около 29 триллионов долларов США, ВРЭП является крупнейшим в мире соглашением о свободной торговле, на которое приходится примерно 30 процентов мирового населения и ВВП.

ВРЭП мог бы побудить Китай и Японию к сотрудничеству в своих инвестициях и достижению взаимовыгодных ситуаций в регионе, например, в Юго-Восточной Азии. Самая влиятельная бизнес-ассоциация Японии, Keidanren (Японская бизнес-федерация), стремилась расширить деятельность японских компаний на огромном китайском рынке, и ВРЭП, вероятно, предоставит больше возможностей для этого.⁵¹

Но интеграция, вероятно, также усилит китайско-японскую конкуренцию за экономическое лидерство в регионе, особенно после выхода США из процесса принятия ТРП. Китай уже вложил значительные средства в строительство инфраструктуры в рамках инициативы «Пояса и пути» (ОПОП) и продвигал свои экономические и политические интересы в Юго-Восточной Азии и других регионах. Экономическая интеграция через ВРЭП, вероятно, усилит влияние Китая в этих регионах, предоставляя больше возможностей для участия в инвестициях и другой связанной деятельности в рамках ОПОП.

После выхода США из ТРП Китай неожиданно подал заявку на членство в СРТРП. Его присоединение может сместить экономический баланс сил в Индо-Тихоокеанском регионе в сторону Китая. Но есть еще несколько препятствий. Китайское правительство предоставляет крупные субсидии государственным предприятиям, которые поддерживают тесные политические отношения с правительством. Китаю может быть сложно выполнить условия входа в СРТРП за счет сокращения этих субсидий. Условия принудительного труда в Китае являются еще одним препятствием, наряду с требованиями свободного потока данных и защиты окружающей среды. Неясно, как авторитарное китайское правительство может решить эти проблемы таким образом, чтобы члены СРТРП сочли это приемлемым.

Но первоначальные государства-члены, такие как Вьетнам, также столкнулись с проблемой крупных субсидий государственным предприятиям, и им были предоставлены исключения для присоединения к СРТРП. В этом смысле вход Китая не является невозможным. Кроме того, Китай ранее провел умелые переговоры с некоторыми государствами-членами СРТРП и может добиться уступок, позволяющих ему присоединиться к СРТРП.

Без значительного участия США в региональной экономической интеграции Япония отреагировала на подъем Китая, сыграв ведущую роль в создании СРТРП. Но

---

⁵¹ Watanabe H.R. China–Japan relations after RCEP / H.R. Watanabe // East Asia Forum. – May 3, 2022. – URL: <https://www.eastasiaforum.org/2022/05/03/china-japan-relations-after-rcep/> (дата обращения 18.05.2022)

лидерские позиции Японии могут оказаться под угрозой, если заявка Китая на членство будет принята. Отказ Индии от участия во ВРЭП может также подорвать усилия Японии по сохранению лидерства. В конце концов, Китай может стать доминирующей экономической державой в регионе, установив выгодные для него правила торговли и инвестиций.

В то время как Япония склонна учитывать конкуренцию с Китаем при продвижении региональной экономической интеграции, Япония также может получить значительные преимущества. В дополнение к получению более легкого доступа к огромному китайскому рынку со сниженными или отсутствующими тарифами на свой экспорт, Япония также может побудить Китай соблюдать более либеральные правила международной торговли и инвестиций. В конечном итоге экономическое сотрудничество с Китаем может укрепить безопасность в регионе. Преследование подобной либерализации в Китае через экономическое сотрудничество с ним отличает японский подход от того, как проводят свою политику в регионе Соединённые Штаты.

Таким образом, Япония предпринимает активные попытки по формированию системы экономических соглашений внутри Индо-Тихоокеанского региона для обеспечения мира и стабильности за счёт повышения взаимозависимости. Япония последовательно выстраивает экономические отношения со странами АСЕАН как на двусторонней основе, так и в рамках Соглашения о всеобъемлющем экономическом партнёрстве между Японией и АСЕАН. Кроме того, Япония использует образовавшийся после выхода США из ТРП вакуум, повышая своё экономическое влияние в рамках обновлённого СРТРР и задавая правила взаимодействия для других участников соглашения. Вместе с этим, Япония, в отличие от США, ведёт более сдержанную экономическую политику по отношению к Китаю, не отказываясь от взаимодействия с ним, например, в рамках соглашения о ВРЭП. Очевидно, что наибольшая стабильность в Индо-Тихоокеанском регионе возможно только при участии Китая, но для этого необходимо быть уверенными, что он будет следовать общим правилам и нормам, основанным на либерально-демократических ценностях. Вовлечение Китая в многосторонние форматы экономического сотрудничества способно повлиять на либерализацию в Китае, что и пытается реализовать японская дипломатия в регионе.

Глава 4. РЕАЛИЗАЦИЯ «МЯГКОЙ СИЛЫ» ЯПОНИИ В ИНДО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

4.1. Деятельность Японского фонда в странах Индо-Тихоокеанского региона

В начале XXI века в силу ряда объективных факторов, связанных с применением военной и экономической силы, Япония обратила пристальное внимание на концепцию «мягкой силы», что привело к выработке на её основе реальной политики, призванной не только повысить привлекательность Японии в мире, но и использовать её как инструмент достижения различных целей.⁵² На сегодняшний день японский опыт реализации «мягкой силы» по праву считается одним из самых успешных. При этом особенное понимание «мягкой силы» в Японии и других странах Азии обуславливает наличие несколько иного, по сравнению с США и странами Европейского Союза, подхода к проведению политики по её реализации.

В институциональной структуре реализации мягкой силы Японии ключевую роль занимает Японский фонд. Японский фонд (Japan Foundation) можно охарактеризовать как зарубежный культурный центр – особая форма организации, которая занимается распространением культуры и языка посредством реализации программ публичной дипломатии через сеть собственных центров в зарубежных странах.⁵³ Японский фонд, учреждённый Парламентом Японии в 1972 г., ставит своей целью поддержание благоприятной международной среды, а также сохранение и развитие гармоничных отношений Японии с другими странами путём эффективного осуществления проектов в сфере международного культурного обмена.⁵⁴ В 2003 г. Фонд был преобразован в независимое административное учреждение (*докурицу гё:сэй хо:дзин*) под юрисдикцией MOFA, что позволило сохранить его полную операционную независимость, при этом

---

⁵² Виноградов, А.Д. Основные формы реализации «мягкой силы» Японии на современном этапе / А.Д. Виноградов // Неделя науки СПбПУ: материалы научной конференции с международным участием, 19–24 ноября 2018 г. Гуманитарный институт Ч. 1. – СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2019. – С. 320-321

⁵³ Боголюбова, Н.М., Николаева, Ю.В. Зарубежные культурные центры как самостоятельный актор внешней культурной политики / Н.М. Боголюбова, Ю.В. Николаева // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. – 2008. №2. – с. 87-93

⁵⁴ 独立行政法人国際交流基金法 [Закон о независимом административном учреждении Японский фонд] Закон №137 от 6 декабря 2002 г. // Электронное правительство Японии. URL: https://elaws.e-gov.go.jp/search/elawsSearch/elaws_search/lsg0500/detail?lawId=414AC0000000137 (дата обращения 10.04.2022)

ответственность за стратегическое планирование его деятельности была передана Министру иностранных дел, что обеспечивает координацию ведомств и общность целей и задач японской публичной дипломатии. Японский фонд реализует проекты по трём основным направлениям: культурные и художественные обмены («Культура»), японоведение и интеллектуальный обмен («Диалог») и обучение японскому языку за рубежом («Язык»). В сеть Японского фонда входит 25 зарубежных представительств в 24 иностранных государствах, что позволяет ему разрабатывать программы для отдельных регионов, опираясь на чёткое понимание местного контекста.

Японский фонд имеет 12 представительств в странах Индо-Тихоокеанского региона, основная масса которых сосредоточена в странах АСЕАН. Юго-Восточная Азия является одним из приоритетных региональных направлений в деятельности Японского фонда.⁵⁵ Во-первых, это географически, исторически и культурно довольно близкий к Японии регион. Во-вторых, антияпонские настроения в Юго-Восточной Азии проявляются не столь сильно, как в Корее или Китае. Безусловно, «проблемы истории» находят своё отражение и в отношениях с этими странами, однако определённая часть этих обществ рассматривает японскую оккупацию в середине XX века в более позитивном ключе. Например, для Индонезии приход японцев в 1942 г. стал началом национальной борьбы за независимость от Нидерландов, поскольку Япония дала возможность индонезийцам участвовать в управлении собственными территориями. Уже 17 августа 1945 г., через два после того как Япония объявила о капитуляции, была провозглашена независимость Индонезии, началась многолетняя война за независимость против Нидерландов. В-третьих, Юго-Восточная Азия является динамично развивающимся регионом, обладающим немалым экономическим потенциалом. Это обуславливает повышенный интерес Японии к реализации своей «мягкой силы» в этом регионе, что отражается и на разнообразии форм публичной дипломатии, которые здесь применяются, и на структуре институтов публичной дипломатии – более трети всех отделений Японского фонда находятся в странах Юго-Восточной Азии. Страны региона также являются основными получателями японской ОНР.

Важное место в реализации «мягкой силы» в Юго-Восточной Азии Япония отдаёт языковым программам. На сегодня главным проектом «Азиатского центра» Японского фонда (в 1990-1995 гг. – Культурный центр стран АСЕАН) является программа

---

⁵⁵ Виноградов А.Д. Роль Японского фонда во внешней культурной политике Японии / А.Д. Виноградов // Межкультурный диалог в современном мире: материалы VIII конференции с международным участием. – СПб.: Скифия-принт, 2020. – с. 50-51.

«NIHONGO Partners»⁵⁶, в рамках которой заинтересованные японцы направляются в образовательные организации стран-участниц программы в качестве ассистентов преподавателей японского языка для того, чтобы ещё ближе познакомить учеников с языком и культурой Японии. Кроме того, с 2019 г. Японский фонд, преимущественно в странах Юго-Восточной Азии, организует тестирование на знание базового уровня японского языка (Japan Foundation Test for Basic Japanese – JFT-Basic)⁵⁷, сертификат которого упрощает процесс получения трудовой визы в Японию.

Такое внимание к языковым программам в этом регионе объясняется тем, что в условиях постепенного старения японского населения правительство Японии стимулирует трудовую иммиграцию, одними из главных источников которой являются страны Юго-Восточной Азии. Знание языка не только упрощает получение рабочей визы и повышает конкурентоспособность соискателей на рынке труда, но и позволяет им за короткие сроки интегрироваться в японское общество, что препятствует возникновению ксенофобских настроений среди коренного населения. С другой стороны, через реализацию программ университетских образовательных обменов, для участия в которых необходимо знание японского языка, Япония продвигает собственный язык как язык науки и высоких технологий в данном регионе. Таким образом, реализация программ в сфере распространения собственного языка помогает решать вполне конкретные внутри- и внешнеполитические задачи.

Помимо Юго-Восточной Азии, представительства Японского фонда в Индо-Тихоокеанском регионе также присутствуют в Китае, Южной Корее, Индии и Австралии – наиболее крупных странах региона. Среди этих стран деятельность Японского фонда наиболее заметна в Китае. Под взаимодействие с Поднебесной в 2006 г. в структуре Японского фонда был создан Японо-китайский центр обменов, деятельность которого направлена в основном на реализацию молодёжных обменов между двумя странами. В этом ключе, Япония последовательно проводит политику, преследующую проведение демократических преобразований в Китае.

Таким образом, с точки зрения культурной политики и деятельности Японского фонда, очевидным является приоритизация Юго-Восточной Азии как регионального направления. Как мы уже отмечали ранее, укрепление доверительных отношений со

---

⁵⁶ 日本国際交流基金アジアセンター。「日本語パートナーズ」って？ [Азиатский центр Японского фонда. О программе «NIHONGO Partners»]. URL: <https://jfac.jp/partners/overview/> (дата обращения 09.04.2022)

⁵⁷The Japan Foundation. About the JFT-Basic. URL: <https://www.jpf.go.jp/jft-basic/e/about/index.html#se01> (дата обращения 09.04.2022)

странами АСЕАН является безусловным приоритетом во внешней политике Японии на протяжении последних нескольких десятилетий. Заметным является присутствие Японского фонда в Китае, однако его деятельность там направлена на более долгосрочную перспективу. Вместе с этим мы отмечаем в качестве явного упущения минимальное культурное присутствие Японии на Ближнем Востоке и в Восточной Африке. Для полноценной реализации стратегии FOIP Японии следует обратить внимание и на эти регионы, если она стремиться быть лидером в большом Индо-Тихоокеанском регионе.

4.2. Японская официальная помощь развитию в странах Индо-Тихоокеанского региона

Японское агентство международного сотрудничества (JICA) было создано в 1974 г. для предоставления японской ОПР развивающимся странам. В 2003 г. в рамках крупной бюрократической реформы JICA, как и Японский фонд, было преобразовано в независимое административное учреждение под юрисдикцией MOFA. В 2008 г. произошло слияние Агентства с частью Японского банка для международного сотрудничества, которая отвечала за предоставление в рамках ОПР Японии займов развивающимся странам на реализацию инфраструктурных и социальных проектов. Помимо предоставления займов обновлённое JICA занимается отправкой японских специалистов в развивающиеся страны, проводит обучение местного населения, содействует в построении государственных институтов и разработке стратегии дальнейшего развития.⁵⁸ При JICA функционирует служба подготовки и распределения волонтеров, обеспечивающих работу Агентства в иностранных государствах. Это ресурс активно используется не только при оказании ОПР, но и при реализации программ спортивной дипломатии, когда волонтеры становятся инструкторами и тренерами в спортивных школах. JICA имеет 95 зарубежных представительств и осуществляет свою деятельность в более чем 150 странах. Такая внушительная сеть позволяет трезво оценивать ситуацию на местах и адресно предоставлять помощь программным регионам.

---

⁵⁸ JICA at a Glance // Japan International Cooperation Agency. URL: https://www.jica.go.jp/english/about/at_a_glance/index.html (дата обращения 09.04.2022)

Япония является одним из мировых лидеров по объёму оказываемой ОПР – в среднем \$10 млрд ежегодно выделяются правительством Японии для оказания поддержки развивающимся странам.⁵⁹ Существует несколько основных форм предоставления ОПР: техническое сотрудничество, программы финансирования и инвестиций, гранты, оказание помощи по преодолению чрезвычайных ситуаций, государственно-частное партнёрство. Для достижения максимального результата Япония координирует свою работу в рамках Комитета содействия развитию Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Поддержка развития признаётся японским правительством чрезвычайно важным, поскольку в современном глобализованном мире бедность и неблагополучие в развивающихся странах влияют на общемировое благосостояние, в том числе в развитых странах. Низкий уровень развития становится причиной миграций, которые вызывают столкновение культур, социальные потрясения в странах-реципиентах. Суть ОПР состоит не в простом вливании денег в развивающиеся страны, а в реализации социальных изменений: построение эффективных институтов, подготовка квалифицированных кадров, обеспечение достойной для жизни инфраструктуры, - опираясь не только на финансирование, но и на практический опыт развитых стран. Кроме того, развивающиеся страны становятся новыми источниками квалифицированной рабочей силы для таких активно стареющих обществ как японское.

Основными регионами-получателями японской ОПР являются Юго-Восточная, Южная и Центральная Азия, а также малые островные государства.⁶⁰ Два других субрегиона в рамках Индо-Тихоокеанской стратегии – Ближний Восток и Восточная Африка, хотя и получают меньшие объёмы японской ОПР, также входят в число программных стран ЛСА. ЛСА играет важную роль в реализации направления «Обеспечение всеобщего процветания» в рамках стратегии FOIP. Работа по укреплению демократических институтов и модернизации инфраструктуры в странах Индо-Тихоокеанского региона во многом реализуется за счёт экспертизы и операционной деятельности ЛСА. Помимо прочего, ОПР становится поводом для укрепления отношений со странами-получателями, поскольку при реализации соответствующих программ в этих странах активно работают японские дипломаты и волонтеры.

---

⁵⁹ Japan International Cooperation Agency. Japan's ODA // Japan International Cooperation Agency Annual Report 2017. – 2017. – p. 17. URL: https://www.jica.go.jp/english/publications/reports/annual/2017/c8h0vm0000bws721-att/2017_02.pdf (дата обращения 09.04.2022)

⁶⁰ Organization of Economic Cooperation and Development. OECD DAC Aid at a glance by donor. URL: https://public.tableau.com/views/AidAtAGlance/DACmembers?:embed=y&:display_count=no?&:showVizHome=no#1 (дата обращения 13.04.2022)

В целях развития качественной инфраструктуры для обеспечения связности через Индийский и Тихий океаны Япония реализует проекты, которые способствуют укреплению взаимосвязанности: Южного экономического коридора, который соединяет такие мегаполисы, как Хошимин, Пномпень и Бангкок, известный как «аорта Меконга» до Индийского океана; и Экономический коридор Восток-Запад, который соединяет Дананг во Вьетнаме с Лаосом и внутренними районами Таиланда, а также с Индийским океаном через Мьянму.⁶¹ В частности, Япония реализует инициативы, которые помогают повысить эффективность логистики и уменьшить заторы на дорогах, такие как строительство моста Цубаса в Камбодже и улучшение национальной дороги № 9 в Лаосе. Кроме того, Япония поддерживает строительство нового порта в Патимбане, провинция Западная Ява, Индонезия. В декабре 2020 года была проведена предварительная церемония открытия, чтобы продемонстрировать завершение строительства частей объектов после того, как значительно продвинулись строительные работы на участках, которые должны открыться перед основной площадкой. Кроме того, для улучшения управления за счет поддержки наращивания потенциала и других мер Япония, например, направляет советников по макроэкономической политике с целью укрепления потенциала правительств-партнеров в области налогово-бюджетной политики и управления государственным долгом для поощрения самостоятельного и устойчивого роста.

С точки зрения обеспечения безопасности на море Япония активно поддерживает наращивание потенциала морских правоохранительных органов в странах вдоль морских путей Японии, таких как Филиппины и Вьетнам, с целью построения свободного и открытого международного порядка. Такие усилия включают в себя предоставление патрульных судов, радаров для наблюдения за берегом и другого оборудования, а также развитие людских ресурсов посредством направления экспертов и обучения. Япония продолжает прилагать усилия для обеспечения мира и стабильности путем устранения таких факторов, как пиратство и терроризм.

Стабильность и процветание Японии и этого региона не могут быть достигнуты без «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона», основанного на прозрачных правилах и активном обмене людьми, товарами, услугами и капиталом. Япония будет продолжать использовать различные формы помощи, включая ОПП, в усилиях по реализации FOIP.

---

⁶¹ Ministry of Foreign Affairs of Japan. White Paper on Development Cooperation 2020. - P.35. – URL: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/oda/files/100343083.pdf> (дата обращения 15.04.2022)

Таким образом, мы отмечаем, что Япония является одним из крупнейших государств-доноров по объёмам предоставляемой официальной помощи развитию. Основным государственным органом, занимающимся управлением потоками японской ОПР является Японское агентство международного развития (JICA). JICA имеет разветвлённую сеть зарубежных представительств и осуществляет свою деятельность в более чем 150 странах, что показывает по-настоящему глобальный охват деятельности ведомства.

Основными получателями японской ОПР являются страны Южной, Юго-Восточной и Центральной Азии, а также малые островные государства, что указывает на приоритизацию Индо-Тихоокеанского региона в целом. Наибольшие объёмы японской ОПР получает Индия, один из главных партнёров Японии в рамках стратегии FOIP.

JICA играет важную роль в реализации направления «Обеспечение всеобщего процветания» в рамках стратегии FOIP, реализуя программы по укреплению демократических институтов и координируя инвестиции в развитие инфраструктуры. Япония планирует значительные инвестиции для развития физической взаимозависимости. Более двадцати проектов в различных странах Индо-Тихоокеанского региона объединены в несколько крупных кластеров. Взаимосвязанность внутри АСЕАН будет обеспечена за счёт развития инфраструктуры на полуострове Индокитай, за счёт создания Южного экономического коридора и Коридора Запад-Восток, охватывающих территорию Мьянмы, Лаоса, Камбоджи, Таиланда и Вьетнама. Взаимозависимость в Южной Азии должна быть повышена за счёт крупных инфраструктурных проектов в Индии, развития портовой инфраструктуры на Шри-Ланке, ряда проектов в Непале и Бангладеш. Взаимозависимость в Африке, в первую очередь, нацелена на развитие портовой инфраструктуры восточного побережья континента, в таких странах как Джибути, Кения, Танзания, Мадагаскар.

Помимо прочего, ОПР становится поводом для существенного укрепления межчеловеческих отношений со странами-получателями, поскольку при реализации соответствующих программ в этих странах активно работают японские дипломаты и волонтёры. Это особенно важно при установлении контактов с малыми странами, прежде всего с островными государствами Индийского и Тихого океанов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги нашего исследования, необходимо суммировать результаты проведённой работы. Прежде всего, необходимо ответить на поставленные во введении задачи.

Стратегическое мышление об общем геополитическом пространстве бассейнов Индийского и Тихого океанов вошло во внешнеполитическую риторику японских лидеров ещё в середине 2000-х, однако было чётко артикулировано в рамках концепции «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» к 2016 году. На это повлияло несколько основных факторов. Во-первых, смена правительства Японии и победа на выборах в 2009 г. Либеральной партии, не разделяющей внешнеполитическое видение Либерально-демократической партии и её лидеров, вернувших премьерское кресло к 2012 году. Во-вторых, в 2012-2014 гг. наблюдается переход России и Китая к более напористой внешней политике, что потребовало начать укрепление существовавших опор безопасности и поиск новых. Наконец, рост японского национализма и принятие Парламентом расширительной трактовки самообороны в 2016 г. расширило возможности для военного сотрудничества Японии за рубежом.

Принятие стратегии Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона является внешнеполитическим достижением администрации премьер-министра Абэ Синдзо. Это становится очевидным, когда мы прослеживаем историю формирования самой концепции, поскольку её разработка началась ещё во время первого срока Абэ в 2006-2007 гг., а продолжилась после долго перерыва лишь в 2012 г., когда Абэ вернулся в кресло премьер-министра. В то же время, справедливо сказать, что данная концепция, носящая стратегический характер, продолжает являться «дорожной картой» для японской внешней политики в Индо-Тихоокеанском регионе и после ухода Абэ с поста премьер-министра в 2020 году.

Японское понимание Индо-Тихоокеанского региона в рамках стратегии FOIP включает в себя два измерения: регион, как слияние двух океанов, Тихого и Индийского, и регион, как объединение двух частей света – Азии и Африки. В рамках данного макрорегиона можно выделить несколько составляющих его регионов: восточная Африка, Ближний Восток, Южная Азия, Юго-Восточная Азия, Океания. Безусловным приоритетом для Японии среди этих регионов является Юго-Восточная Азия, что продолжает логику

важной составляющей современной внешней политики Японии в регионе – доктрины Фукуда.

Основными направлениями японской стратегии «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» являются продвижение и установление верховенства права, свободы судоходства, свободной торговли (т.е. формирование международных правил и норм), преследование всеобщего экономического процветания и приверженность поддержанию мира и стабильности. Понимание стратегии выстроено в неолибералистском духе, преследуя обеспечение стабильности за счёт формирования Японией и её союзниками международных правил и норм и повышения взаимосвязанности в Индо-Тихоокеанском регионе за счёт развития инфраструктуры и культурно-гуманитарных обменов.

Ключевыми партнёрами Японии при реализации данной концепции являются США, Австралия и Индия. В то же время, с точки зрения распространения собственного влияния в фокусе внимания Японии находятся страны Юго-Восточной Азии и, в меньшей степени, страны Восточной Африки (Джибути, Кения, Танзания).

Определяющую роль для внешней политики Японии в регионе играет стратегический альянс с Соединёнными Штатами. Однако нельзя сказать, что японский внешнеполитический курс является зависимым от США. Напротив, Япония имеет возможность задавать повестку для американского стратегического сообщества, высказывая опасения по конкретному кругу вопросов, наиболее приоритетными из которых для Японии являются развитие северокорейской ядерной программы и соперничество с усиливающимся Китаем. Для эффективного противодействия вызовам и угрозам в регионе у Японии и США создано достаточно двусторонних механизмов в различных областях взаимодействия. Следующим шагом должно стать использование двусторонних связей Японии и США с третьими странами для их интеграции в новую региональную структуру и создания прочных международных институтов, обеспечивающих поддержание свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона.

Всё большую роль играет получивший в конце 2010-х гг. второе дыхание формат QUAD при участии Японии, США, Австралии и Индии. Стратегический альянс с США, многолетний курс на сближение с Индией, тесные связи с Австралией – все эти действия Японии подготовили почву для активизации QUAD в конце 2010-х гг. на фоне стремительного роста Китая. Сотрудничество данных стран не ограничивается только

вопросами безопасности, а в обсуждение вопросов вовлекаются и другие страны, такие как Новая Зеландия, Южная Корея и Вьетнам.

В то же время, среди участников диалога нет полного согласия относительно ключевых вопросов международной повестки, прежде всего, со стороны Индии. У стран-участниц данного формата есть собственные приоритеты с точки зрения обеспечения безопасности. Для Японии это прежде всего северокорейская проблема и территориальные разногласия в Южно-Китайском море, для США – проблема Тайваня и военно-морской безопасности, Индию заботит её геополитическая уязвимость перед Китаем, а Австралию – обеспечение экономической безопасности и снижение зависимости от Китая. Несмотря на существующие проблемы в отношении единства внутри QUAD, вызов региональной безопасности, который представляет собой напористая внешняя политика Китая, является серьёзным объединяющим фактором для стран «четвёрки».

С точки зрения экономического сотрудничества, Япония придерживается крайнего прагматизма, участвуя в соглашениях независимо от вовлечённости США и не смотря на участие в них Китая. Япония предпринимает активные попытки по формированию системы экономических соглашений внутри Индо-Тихоокеанского региона для обеспечения мира и стабильности за счёт повышения взаимозависимости. Япония последовательно выстраивает экономические отношения со странами АСЕАН как на двусторонней основе, так и в рамках Соглашения о всеобъемлющем экономическом партнёрстве между Японией и АСЕАН.

После выхода США из соглашения о Транстихоокеанском партнёрстве (СРТРР) Япония по сути стала главным локомотивом данного формата, объединяющего страны Азии, Океании и обеих Америк. Япония использует образовавшийся после выхода США из ТРР вакуум, повышая своё экономическое влияние в рамках обновлённого СРТРР и задавая правила взаимодействия для других участников соглашения.

Вместе с этим, Япония, в отличие от США, ведёт более сдержанную экономическую политику по отношению к Китаю, не отказываясь от взаимодействия с ним, например, в рамках соглашения о ВРЭП. Участие Японии во Всеобъемлющем региональном экономическом партнёрстве открывает значительные перспективы для расширения торговли в Восточной Азии и Океании, прежде всего снимая ряд ограничений для входа японской продукции на рынки стран АСЕАН, Австралии и Новой Зеландии. Вовлечение Китая в многосторонние форматы экономического сотрудничества способно

повлиять на либерализацию в Китае, что и пытается реализовать японская дипломатия в регионе.

Наконец, говоря о «мягкой силе», необходимо отметить, что в области внешней культурной политики, реализуемой преимущественно Японским фондом, имеется значительный перевес в сторону стран Юго-Восточной Азии, таких как Индонезия, Малайзия и Вьетнам. Страны АСЕАН являются основными в работе сети представительств Японского фонда. Заметным является присутствие Японского фонда в Китае, однако его деятельность там направлена на более долгосрочную перспективу. Вместе с этим мы отмечаем в качестве явного упущения минимальное культурное присутствие Японии на Ближнем Востоке и в Восточной Африке. Для полноценной реализации стратегии FOIP Японии следует обратить внимание и на эти регионы, если она стремиться быть лидером в большом Индо-Тихоокеанском регионе.

Япония является одним из крупнейших государств-доноров по объёмам предоставляемой официальной помощи развитию. Основным государственным органом, занимающимся управлением потоками японской ОПР является Японское агентство международного развития (JICA). Основными получателями японской ОПР являются страны Южной, Юго-Восточной и Центральной Азии, а также малые островные государства, что указывает на приоритизацию Индо-Тихоокеанского региона в целом. Наибольшие объёмы японской ОПР получает Индия, один из главных партнёров Японии в рамках стратегии FOIP. Помимо прочего, ОПР становится поводом для укрепления отношений со странами-получателями, поскольку при реализации соответствующих программ в этих странах активно работают японские дипломаты и волонтёры. Это особенно важно при установлении контактов с малыми странами, прежде всего с островными государствами Индийского и Тихого океанов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

Нормативно-правовые документы

Конституция Японии // Мишин, А.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран / А.А. Мишин. - 16-е изд., стер. – М.: Юстицинформ, 2010. – с. 532-536
Agreement on Comprehensive Economic Partnership among Japan and Member States of the Association of Southeast Asian Nations // Ministry of Foreign Affairs of Japan. – 2008. – URL: <https://www.mofa.go.jp/policy/economy/fta/asean/agreement.pdf> (17.05.2022)

Cabinet Decision on Development of Seamless Security Legislation to Ensure Japan's Survival and Protect its People. July 1, 2014. – URL: http://japan.kantei.go.jp/96_abe/decisions/2014/_icsFiles/afieldfile/2014/07/03/anpohosei_eng.pdf (дата обращения 10.04.20)

National Security Strategy of the United States of America, December 2017 // Historical Office, Office of the Secretary of Defense, p. 45-47. – URL: <https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/NSS2017.pdf?ver=CnFwURrw09pJ0q5EoGFrwg%3d%3d> (дата обращения 02.05.2022)

Quad Principles on Technology Design, Development, Governance, and Use // Ministry of Foreign Affairs of Japan. – September 24, 2021. – URL: <https://www.mofa.go.jp/files/100238188.pdf> (дата обращения 13.04.2022)

独立行政法人国際交流基金法 [Закон о независимом административном учреждении Японский фонд] Закон №137 от 6 декабря 2002 г. // Электронное правительство Японии. – URL: https://elaws.e-gov.go.jp/search/elawsSearch/elaws_search/lsg0500/detail?lawId=414AC0000000137 (дата обращения 10.04.2022)

Материалы правительственных министерств и ведомств

Address by Prime Minister Shinzo Abe at the Opening Session of the Sixth Tokyo International Conference on African Development (TICAD VI) (August 27, 2016, Nairobi) // Ministry of Foreign Affairs of Japan. – URL: https://www.mofa.go.jp/afr/af2/page4e_000496.html (дата обращения 16.04.2022)

Confluence of the Two Seas. Speech by H.E. Mr. Shinzo Abe, Prime Minister of Japan at the Parliament of the Republic of India // Ministry of Foreign Affairs of Japan. – URL:

<https://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/pmv0708/speech-2.html> (Дата обращения 27.02.2022)

Japan International Cooperation Agency. Japan's ODA // Japan International Cooperation Agency Annual Report 2017. – 2017. – p. 17. URL: https://www.jica.go.jp/english/publications/reports/annual/2017/c8h0vm0000bws721-att/2017_02.pdf (дата обращения 09.04.2022)

JICA at a Glance // Japan International Cooperation Agency. URL: https://www.jica.go.jp/english/about/at_a_glance/index.html (дата обращения 09.04.2022)

Ministry of Foreign Affairs of Japan. Diplomatic Bluebook 2017. – P. 6-7. URL: <https://www.mofa.go.jp/files/000290287.pdf> (дата обращения 23.04.2022)

Ministry of Foreign Affairs of Japan. Free and Open Indo-Pacific Basic Thinking Material. – URL: <https://www.mofa.go.jp/files/000430632.pdf> (дата обращения 22.04.2022)

Ministry of Foreign Affairs of Japan. Free Trade Agreement (FTA) / Economic Partnership Agreement (EPA) and Related Initiatives. – February 21, 2022. – URL: <https://www.mofa.go.jp/policy/economy/fta/index.html> (дата обращения 17.05.2022)

Ministry of Foreign Affairs of Japan. Japan-Australia-India-U.S. Ministerial. – September 26, 2019. – URL: https://www.mofa.go.jp/fp/nsp/page3e_001112.html (дата обращения 12.05.2022)

Ministry of Foreign Affairs of Japan. Japan-Australia-India-U.S. (Quad) Leaders' Video Conference – March 4, 2022. – URL: https://www.mofa.go.jp/fp/nsp/page1e_000379.html (дата обращения 16.05.2022)

Ministry of Foreign Affairs of Japan. White Paper on Development Cooperation 2020. - P.35. – URL: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/oda/files/100343083.pdf> (дата обращения 15.04.2022)

Quad Leaders' Joint Statement: "The Spirit of the Quad" // The White House. – March 12, 2021. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/03/12/quad-leaders-joint-statement-the-spirit-of-the-quad/> (дата обращения 15.05.2022)

Reaffirming the Unbreakable U.S.-Japan Alliance // U.S. Department of State. – March 14, 2021. – URL: <https://www.state.gov/reaffirming-the-unbreakable-u-s-japan-alliance/> (дата обращения 10.05.2022)

The Bounty of the Open Seas: Five New Principles for Japanese Diplomacy Address by H.E. Mr. Shinzo Abe, Prime Minister Of Japan. January 18, 2013, Jakarta // Ministry of Foreign Affairs of

Japan. – URL: https://www.mofa.go.jp/announce/pm/abe/abe_0118e.html (дата обращения 15.04.2022)

The Japan Foundation. About the JFT-Basic. URL: <https://www.jpjpf.go.jp/jft-basic/e/about/index.html#se01> (дата обращения 09.04.2022)

日本国際交流基金アジアセンター。“日本語パートナーズ”って？ [Азиатский центр Японского фонда. О программе «NIHONGO Partners»]. URL: <https://jfac.jp/partners/overview/> (дата обращения 09.04.2022)

Статистические данные

Organization of Economic Cooperation and Development. OECD DAC Aid at a glance by donor. URL:

https://public.tableau.com/views/AidAtAGlance/DACmembers?:embed=y&:display_count=no?&:showVizHome=no#1 (дата обращения 13.04.2022)

ЛИТЕРАТУРА

Монографии

Мосяков Д.В. Глобальная трансформация Тихоокеанской Азии и Россия / Д.В. Мосяков // М: Белый ветер. – 2019. – 390 с.

Green M.J. Line of Advantage: Japan's Grand Strategy in the Era of Abe Shinzō / M.J. Green // Columbia University Press. – 2022. – 328 p.

Smith S.A. Japan Rearmed: The Politics of Military Power / S.A. Smith // Harvard University Press. – 2019. – 352 p.

Статьи и материалы научных сборников

Боголюбова, Н.М., Николаева, Ю.В. Зарубежные культурные центры как самостоятельный актор внешней культурной политики / Н.М. Боголюбова, Ю.В. Николаева // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. – 2008. №2. – с. 87-93

Виноградов, А.Д. Основные формы реализации «мягкой силы» Японии на современном этапе / А.Д. Виноградов // Неделя науки СПбПУ: материалы научной конференции с международным участием, 19–24 ноября 2018 г. Гуманитарный институт Ч. 1. – СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2019. – С. 320-323

Виноградов А.Д. Роль Японского фонда во внешней культурной политике Японии / А.Д. Виноградов // Межкультурный диалог в современном мире: материалы VIII конференции с международным участием. – СПб.: Скифия-принт, 2020. – с. 48-52

COVID-19 and the Quad ‘Plus’ Formulation // Canada and the Indo-Pacific: ‘Diverse’ and ‘Inclusive’, not ‘Free’ and ‘Open’. – Asia Pacific Foundation of Canada: September 2020. – P. 34.
– URL: <https://www.asiapacific.ca/sites/default/files/publication-pdf/CANADA%20AND%20THE%20INDO-PACIFIC%20%281%29.pdf> (дата обращения 15.05.2022)

Green M.J. The US-Japan Alliance: A Brief Strategic History / M.J. Green // Education About Asia. – Volume 12, Number 3. – Winter 2007. – p. 25-30. – URL: <https://www.asianstudies.org/wp-content/uploads/the-us-japan-alliance-a-brief-strategic-history.pdf> (дата обращения 08.05.2022)

Hanada R. The Quad as a Coordination Hub for Managing Multilayered Indo-Pacific Minilateralism / R. Hanada // U.S.-Japan Alliance Cooperation in the Post-Pandemic World. – Stimson Center: March 2022. – p. 53-76. – URL: <https://www.stimson.org/wp-content/uploads/2022/03/Views-Next-Generation-March-2022-031522.pdf> (дата обращения 15.05.2022)

Pulipaka S., Musaddi M. In Defence of the ‘Indo-Pacific’ Concept / S. Pulipaka, M. Musaddi // Observer Research Foundation Issue Brief. – Issue No. 493, September 2021, New Delhi. – 13 p. – URL: https://www.orfonline.org/wp-content/uploads/2021/09/ORF_IssueBrief_493_Indo-PacificConcept.pdf (дата обращения 02.05.2022)

Tarapore A. The Crisis After The Crisis: How Ladakh Will Shape India’s Competition With China / A. Tarapore // Lowy Institute. – May 6, 2021. – URL: <https://www.lowyinstitute.org/publications/crisis-after-crisis-how-ladakh-will-shape-india-s-competition-china> (14.05.2022)

Tatsumi Y., Kennedy P. U.S.-Japan Alliance Cooperation in the Post-Pandemic World / Y. Tatsumi, P. Kennedy // Stimson Center: March 2022. – p. 53-76. – URL: <https://www.stimson.org/wp-content/uploads/2022/03/Views-Next-Generation-March-2022-031522.pdf> (дата обращения 15.05.2022)

Watanabe H.R. China–Japan relations after RCEP / H.R. Watanabe // East Asia Forum. – May 3, 2022. – URL: <https://www.eastasiaforum.org/2022/05/03/china-japan-relations-after-rcep/> (дата обращения 18.05.2022)

Статьи из средств массовой информации

Abe's Legacy for New Delhi: Enmeshed Strategic Ties and Bringing India Into the Quad // The Wire. – August 30, 2020. – URL: <https://thewire.in/diplomacy/shinzo-abe-legacy-new-delhi-japa-india-strategic-ties-quad> (дата обращения 14.05.2022)

Japan to expand SDF base in tiny but strategically important Djibouti // The Japan Times. – November 19, 2017. – URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2017/11/19/national/japan-expand-sdf-base-tiny-strategically-important-djibouti/#.WhI8PraB1o4> (дата обращения 08.05.2022)

Last Japanese troops leave U.N. peacekeeping mission in South Sudan. // Reuters World News. – URL: <https://www.reuters.com/article/us-southsudan-security-japan/last-japanese-troops-leave-u-n-peacekeeping-mission-in-south-sudan-idUSKBN18L1VN> (дата обращения 10.04.20)

Nicholson B. China warns Canberra on security pact / B. Nicholson // The Age, June 15, 2007. – URL: <https://www.theage.com.au/national/china-warns-canberra-on-security-pact-20070615-ge54v5.html> (дата обращения 18.04.2022)

Rajagopalan R.P. How China Strengthens the Quad // The Diplomat. – September 4, 2020. – URL: <https://thediplomat.com/2020/09/how-china-strengthens-the-quad/> (дата обращения 14.05.2022)

Sullivan K. Australian farmers, Chinese consumers and the political and trade tensions in between / K. Sullivan // ABC NEWS Australia. – August 23, 2020. – URL: <https://www.abc.net.au/news/2020-08-23/australia-china-agriculture-trade-tensions-analysis/12585884> (дата обращения 16.05.2022)